

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 СЕНТЯБРЯ.

№ 18

1909 ГОДА.

С Л О В О

въ день Усѣкновенія главы святаго и славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна ¹⁾).

Печальное событіе воспоминаетъ нынѣ св. православная церковь — Усѣкновение честныя главы Іоанна Предтечи, Крестителя Господня. Великій подвижникъ пустыни, Предтеча Господень, проведеншій всю свою жизнь въ подвигахъ поста и воздержанія, пророкъ, большій въ рожденныхъ женами, подвергается гоненію, заключенію въ темницѣ и мученической смерти отъ погрязшаго въ своихъ порокахъ и заблужденіяхъ сластолюбиваго сына вѣка сего царя Ирода. Великій свѣтильникъ вѣры и благочестія, ревнитель чистоты и правды обезглавливается отъ неправеднаго и беззаконнаго. И за что же подвергается такой ужасной смерти? За то, что обличалъ беззаконіе и неправду людей, — за то, что призывалъ всѣхъ къ покаянію и исправленію своей жизни, творить плоды достойные покаянія, — правду и милость, — никого не сбижать, ни на кого не клеветать и быть довольнымъ

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря при Архіерейскомъ служеніи.

своимъ жребіемъ. И пока Іоаннъ обличалъ пороки и недостатки другихъ, Іродъ со вниманіемъ и удовольствіемъ слушалъ его ученіе и многое даже исполнялъ. Но когда Креститель Христовъ сталъ обличать самаго царя въ преступной и незаконной связи съ женою брата его Филиппа, Іродъ вознегодовалъ на Іоанна и заключилъ его въ темницу. Затаенная злоба таилась въ душѣ оскорбленнаго Ірода, но онъ смущался въ своей совѣсти посягнуть на жизнь Іоанна, вѣдый его мужа праведна и свята, боялся и народнаго гнѣва, зная любовь и уваженіе къ нему народа. И жгучее чувство негодованія должно было уступить мѣсто благоразумной осторожности и холодной разсудительности.

Не то мы видимъ въ душѣ уязвленной обличеніями честолюбивой Іродіады, незаконной жены Ірода, которая никогда не разставалась съ своею любимою мечтою избавится отъ неумолимаго и неподкупнаго обличителя и искала только удобнаго случая, чтобы привести въ исполненіе свои коварные замыслы. Случай этотъ скоро представился. Однажды Іродъ праздновалъ день своего рожденія въ кругу приближенныхъ и вельможъ. Среди общаго упоенія и веселія, среди общаго шума пирующихъ, жаждавшихъ все новыхъ и новыхъ наслажденій и развлеченій, неожиданно появляется среди пира дочь Іродіады и своею пляскою приводитъ въ восторгъ отуманенныхъ пиршествомъ гостей и самаго Ірода. Пляска эта такъ понравилась Іроду, что онъ обѣщался дать исполнителицѣ все, что она пожелаетъ, и даже до полцарства своего. Но плясавица была еще неопытна въ выборѣ награды и пошла посоветываться съ своею опытною въ коварствѣ и козняхъ діавольскихъ матерею, — что просить ей отъ царя. „Проси главу Іоанна Предтечи“, былъ настоятельный отвѣтъ злоехидной матери. И

малодушный Иродъ, хотя смущень и опечалень былъ этою просьбою, но клятвы ради и за возлежащихъ съ нимъ царь не хотѣлъ отказать въ коварной просьбѣ и, пославъ спекулятора, повелѣлъ принести главу Іоанна.

Вотъ до какой кровожадности и жестокости доводитъ человека раздраженная злоба. Въ пылу ненависти и гнѣва на ближняго какого только зла ни пожелаемъ ему. Но удивительнѣе всего то, что ни время, ни обстоятельство семейнаго празднества не могли ослабить ватаенной злобы въ душѣ Иродіады и она дѣлаетъ участницей гнуснаго злодѣянія свою собственную дочь. И достойная дочь своей злой матері съ удовольствіемъ спѣшитъ исполнить давнее ей порученіе и получаетъ главу Предтечи на блюдѣ.

Человѣческій взоръ съ ужасомъ отвращается отъ такого кровавого зрѣлища. Молодая дѣвица, въ которой мы привыкли видѣть болѣе нѣжное впечатлительное сердце, услаждается неслыханнымъ злодѣяніемъ, безтрепетно созерцаетъ струи свѣжей еще не запекшейся крови, спокойно смотритъ на потухающій взоръ уже безжизненной главы и подноситъ ее, какъ нѣкій великій даръ, своей развратной и бездушнѣй матері. Какое отвратительное зрѣлище, какое адское преступленіе!..

Но праведенъ Ты, Господи, и правду возлюби, правоты видѣ Лице Твое! И правда Божія для вразумленія насъ грѣшныхъ не замедлила еще здѣсь на землѣ воздать должное за грѣхи Ирода и его семейства. Небесное правосудіе не оставило безъ наказанія виновниковъ мученической кончины праведника. Самъ Иродъ, какъ свидѣтельствуется исторія, скоро удаленъ былъ отъ дѣлъ правленія и сосланъ былъ сначала въ Галлію, а потомъ въ Испанію, гдѣ и кончилъ жизнь свою бѣдственно вмѣстѣ съ прелюбодѣйцей и ея дочерью. Объ Иродѣ и

Иродіадѣ повѣствуютъ, что оба они были пожерты землею (Чет. 29 Авг.), а юная преступница Саломія приняла смерть соответственно своему преступленію. Плещущая двѣица однажды въ началѣ весны проходила по льду на рѣкѣ и провалилась. Двинувшіяся затѣмъ глыбы льда затерли ея шею и отдѣлили голову отъ туловища; такъ что тѣло ея потонуло въ рѣкѣ, а голова осталась на поверхности льда.

Такъ вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ (Псал. 1). Умирая праведникъ остави раскаяніе, удобна же бываетъ и посмѣтельная нечестивыхъ гибель (Притч. Солом. 11, 3). Безвременно, насильственно-мученически закончилъ свою жизнь великій пророкъ Божій, но временною смертію не закончились дни его служенія роду человѣческому, не померкла и слава великаго праведника. Смолкли уста великаго проповѣдника, вопіявша въ пустынь, но слово правды, возвѣщенное имъ, передается изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Прошли вѣка, минули тысячелѣтія, а память праведника неослабно ублажается похвалами. Жизнь великаго подвижника и свѣтильника вѣры, Крестителя Христова, какъ свѣтлый образъ, свѣтитъ намъ изъ тьмы вѣковъ и привлекаетъ къ себѣ сердца вѣрующихъ. Но здѣсь же противостоитъ и чудовищный образъ преступнаго семейства Ирода, запятнавшего себя неслыханнымъ позоромъ жестокаго убійства праведника. И посмотрите, какъ съ первыхъ дней жизни далеко расходятся пути праведника и грѣшника. Іоаннъ Предтеча,—отрасль священническаго рода, воспитаннаго при храмѣ, дитя молитвъ благочестивой заматорѣвшей четы, отъ юности возлюбившій уединеніе и пустыню, постъ и воздержаніе, не пившій вина и сикера и исполненный Духа Святаго отъ чрева матери,—дѣлается сосудомъ из-

бранія, чтобы просвѣтить во тьмѣ и сѣни смертнѣй сѣ-
 дящія (Лук. 1, 79). А Саломія—порожденіе плоти и
 крови, отрасль прелюбодѣйной матери, погрязшей въ
 чувственности и страстяхъ, и сама всецѣло отдавшаяся
 служенію своимъ нисшимъ инстинктамъ и порокамъ,—
 дѣлается въ концѣ концовъ орудіемъ дикаго и звѣрска-
 го преступленія. Слостолюбивая роскошная жизнь, при-
 вычка удовлетворять всѣмъ своимъ прихотямъ и капри-
 замъ, жажда лести отъ другихъ, отсутствіе въ душѣ
 всякихъ нравственныхъ началъ и полная распущенность
 воли довели мать и дочь до безсердечія и звѣрской
 жестокости.

Такъ сѣмя добра, воспринятое съ молокомъ матери,
 орошаемое добрымъ воспитаніемъ, мало по малу разви-
 вается въ древо благосѣннолиственное, имже покрывают-
 ся многіе; и наоборотъ, злыя начала, унаслѣдованныя
 отъ родителей и поддерживаемыя дурнымъ воспитаніемъ,
 ведутъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Особенно
 трудно бываетъ справиться съ нашими дикими инстинк-
 тами, когда они развились отъ времени. Нужно забла-
 говременно предупредить и предотвращать въ себѣ гру-
 быя склонности и худыя привычки и не давать имъ
 укорениться. Необходимо еще съ дѣтства привыкать обуз-
 дывать свои слабости и пороки, умѣть владѣть собою,
 своими желаніями и порывами. Иначе сѣмя зла, укорен-
 вившись въ насъ, совершенно овладѣетъ нами. Тогда
 уже человекъ не въ состояніи справиться съ собою и
 даже сознавая въ себѣ зло, не можетъ дѣлать добра.
 Мы будемъ цѣнить добродѣтель, но не въ силахъ слѣ-
 довать ей: *не еже бо хошу доброе, (sic) творю, но еже
 не хошу злое, sic содѣваю* (Римл. 7, 19).

Вотъ почему такъ необходимо своевременно позабо-
 титься о своемъ нравственномъ воспитаніи, съ дѣтства

развить въ себѣ добрыя навыки и укрѣпить въ себѣ начала истины и правды и такимъ образомъ твердо стать на путь благочестивой и добродѣтельной жизни: *благо есть мужу, егда возьметъ яремъ въ юности своей* (Пл. Іер. 3, 27). Благо человѣку, который съ молокомъ матери всасываетъ начала христіанской мудрости и правила истинно христіанской жизни. Великій долгъ и великая отвѣтственность лежить на родителяхъ и воспитателяхъ, на обществѣ и церкви—вести молодое поколѣніе по пути истины и добра, ввѣдрять въ дѣтскія сердца сѣмена вѣры и любви христіанской, внимательно и любовно ухаживать за молодыми живыми растеніями, выпрямлять кривизны и содѣйствовать правильному и благопріятному росту и развитію молодыхъ силъ. Напрасно бы мы стали ожидать обновленія и улучшенія жизни отъ одной семьи или отъ одной школы, отъ однихъ родителей, или отъ однихъ воспитателей, особенно при холодномъ безучастномъ отношеніи къ дѣлу самого общества. Здѣсь нужна настойчивая совмѣстная работа. Нужно дружными усиліями семьи и школы, общества и церкви создать такую атмосферу, чтобы молодое поколѣніе могло находить себѣ вездѣ здоровыя сѣмена нравственной жизни, питаться здоровою духовною пищею и правильно развиваться.

Къ сожалѣнію, направленіе современной жизни таково, что оно мало представляетъ благопріятныхъ условій къ правильному воспитанію и серьезному образованію. Мы болѣе заботимся о физическомъ здоровьѣ дѣтей, чѣмъ о религіозно-нравственномъ ихъ воспитаніи. Обильное питаніе, развлеченіе, игры и забавы—вотъ что на первомъ планѣ современнаго семейнаго воспитанія. О развитіи въ дѣтяхъ любви къ добру и правдѣ, о подготовкѣ къ труду и житейской борьбѣ мало думаютъ. И дѣти, при-

выкшія съ самаго начала къ такой легкой жизни, скоро начинают скучать однообразіемъ обстановки, жаждутъ все новыхъ и новыхъ развлеченій и удовольствій, спѣшатъ не въ храмы и школы, а въ мѣста общественныхъ увеселеній; еще съ юности цѣнятъ болѣе всего блага жизни и богатство міра, стремятся къ легкой наживѣ и часто не пренебрегаютъ непозволительными средствами для своего обогащенія. И само общество какъ будто съ легкою и спокойною душою смотритъ на это извращеніе жизни, мало врачуетъ пороки и недостатки своихъ членовъ, старается оправдать все молодостью и неопытностью, мало заботится о томъ, чтобы собственными примѣрами располагать юность къ жизни доброй, правдивой и честной. Въ постоянной погонѣ за счастьемъ жизни само общество запуталось въ опредѣленіи этого счастья и въ послѣднее время стало на путь, который *мнится быть правымъ, послѣдняя же его приводятъ во дно ада* (Притч. 14, 12),—стало на путь служенія плоти и крови и забыло, что есть едино на потребу.

А современная печать?? какъ она въ большинствѣ случаевъ просто относится къ вопросамъ жизни, какъ легкомысленно обращается съ христіанскою моралью, какъ безцеремонно иногда глумится надъ самыми заветными, самыми священными вѣрованіями народа, какъ беззастѣнчиво старается расшатывать установившіяся начала общественной жизни. И эти глумленія печатнаго слова, какъ частыя капли воды, мало по малу долбятъ камень вѣры и христіанской жизни: ибо *тлѣтъ обычай блгу бесѣды злы* (1 Кор. 15, 33); худыя сообщества развращаютъ и добрые нравы. Своими неосторожными бесѣдами и рѣчами мы сами расслабляемъ наше юношество, сами вынимаемъ песокъ и камень изъ фундамента нашего воспитанія и затѣмъ свѣтуемъ на непрочность

зданія нашей общественной жизни. А расслабляя юность, мы готовимъ обществу преждевременную старость.

Прославляемый нынѣ угодникъ Божій, Предтеча Господень съ дѣтства возлюбилъ правду Божию, съ дѣтства посвятилъ себя на служеніе обществу, съ дѣтства украшался самоотверженіемъ, воздержаніемъ, терпѣніемъ, и смиреніемъ, и когда пришлось ему стать на борьбу съ беззаконіемъ и неправдою, готовъ былъ все претерпѣть правды ради, не убоился прещеній и угрозъ и за истину пострадалъ радуясь.

Молитвенно вспоминая сегодня великій подвигъ Предтечи Господня и его мученическую кончину, будемъ подражать великому праведнику въ служеніи истинѣ и правдѣ, будемъ твердо и мужественно стоять на стражѣ истинно христіанской жизни и христіанскаго воспитанія подрастающаго поколѣнія, будемъ молить и Крестителя Христова не оставить насъ своимъ предстательствомъ предъ престоломъ Божиимъ.

Крестителю Христовъ, всѣхъ насъ помяни, да избавимся отъ беззаконій нашихъ; тебѣ бо дадеса благодать молитися за насъ (ны). Аминь.

Каѳедральный Протоіерей *А. Стаскій*.

На родинѣ Св. Тихона Задонскаго.

(Изъ путевыхъ впечатлѣній).

Освободившись отъ своихъ занятій въ Новгородѣ, я сѣлъ на пароходъ, который быстро понесъ меня по р. Волхову къ Старой Руссѣ, Новгородской губерніи.

Широкъ и могучъ въ это время былъ Волховъ; громадныя волны ежесекундно ходили по немъ. И онъ шумѣлъ, волновался и напоминалъ собою прежнія, тѣ далекія времена, когда Новгородъ гремѣлъ своей независимой силой,

своей славой, богатствомъ, своей великой торговлей. Все это теперь прошло, и тихо сіяетъ надъ городомъ золотая глава вѣковой, святой Софіи. Тишина въ Новгородѣ и только Волховъ остался такимъ же свободолюбивымъ и бурнымъ, какъ прежде...

Но пароходъ все идетъ. Вотъ Юрьевъ монастырь. Въ полу ю воду онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ водою. И невольно засмотришься на него. Кругомъ все вода и вода; кажется, вотъ-вотъ она затопитъ весь монастырь и уничтожитъ его. Но не бываетъ этому. И радостно сіяютъ монастырскіе кресты.

А пароходъ все идетъ. И вотъ мы уже плывемъ по Ильменскому озеру. Нѣсколько минутъ—и береговъ не видно. Такъ и кажется, что плывешь не по озеру, а по какому-нибудь великому морю. Интересно бы проникнуть на дно этого озера, рассмотреть его вдоль и поперекъ: тогда бы, быть можетъ, наша археологія обогатилась важными свѣдѣніями, такъ какъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ея представителей (напр. А. А. Спицынъ), въ озерѣ этомъ непременно должны быть свайныя постройки. Но все это, конечно, осуществимо черезъ нѣсколько-нѣсколько лѣтъ. Озеро кончилось. Мы плывемъ по „Полѣ“—по соединеннымъ устьямъ рѣки—Полисье и Ловати, а черезъ нѣсколько минутъ нашъ пароходъ „с. Іоаннъ Кронштадскій“ вошелъ въ рѣку Полисье. Эта рѣка идетъ большими зигзагами и пароходъ сравнительно долго здѣсь кружился, пока, наконецъ, достигъ Старой Руссы. Отсюда я долженъ былъ ѣхать уже по желѣзной дорогѣ.

* *
*

Было около семи часовъ утра, когда поѣздъ остановился на ст. „Валдай“ Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. Здѣсь я долженъ былъ выйти изъ вагона, чтобы отправиться

на родину Св. Тихона въ село Короцкъ. Было 16 Іюня— день памяти Св. Тихона Амаѳунтскаго, имя котораго носилъ нашъ Угодникъ. Въ этотъ день въ Короцкомъ Тихоновскомъ женскомъ монастырѣ всегда совершается торжественное богослуженіе. И вотъ, когда я со станціи отправился по Демянскому почтовому тракту, проходящему черезъ родину Св. Тихона, меня стали обгонять цѣлыя вереницы богомольцевъ. Большею частію, всѣ идутъ цѣшкомъ и только изрѣдка кто-нибудь проѣдетъ.

Трактъ идетъ подъ гору: здѣсь Валдайскія высоты. А дальше—лѣсъ, или вѣрнѣе—мелкій кустарникъ. Дышется легко и свободно. Я иду цѣшкомъ. До монастыря около четырехъ съ половиною верстъ. Но время проходитъ какъ-то незамѣтно. И скоро среди деревьевъ показался монастырь. Повѣяло чѣмъ-то миротворнымъ, успокаивающимъ. Когда я вошелъ въ монастырь, богомольцевъ собралось уже много. Скоро должна была начаться Литургія; ее совершалъ настоятель Иверскаго монастыря о. Архимандритъ Іосифъ.

Тихо и стройно поетъ монастырскій хоръ. И тебя охватываетъ какое то особое, хорошее настроеніе. Забываешь житейскія дразги, раздоры, разныя неудачи. Чувствуешь, что въ душѣ твоей миръ. Осматриваешься кругомъ—всюду серьезныя лица съ молитвеннымъ взоромъ, обращеннымъ къ царскимъ вратамъ. Всѣ истово крестятся. И видишь, вполне сознаешь, что здѣсь совершается великое дѣйствіе, здѣсь изстрадавшаяся душа, душа, утомившаяся въ житейской борьбѣ, бесѣдуетъ съ Богомъ, съ своимъ Цокровителемъ и Спасителемъ. Здѣсь особенно сознаешь, что вѣрить въ Бога есть великое счастье для насъ.

„О мирѣ всего міра... о соединеніи всѣхъ... о недугу ющихъ, страждущихъ... о спасеніи всѣхъ“..., возглашаетъ дѣaconъ. И чувствуешь, что на землѣ ты не одинокъ. Пусть тамъ, въ жизни, мы ссоримся и враждуемъ между собою;

но вотъ здѣсь, въ этихъ монастырскихъ стѣнахъ, ежедневно молятъ Вседержителя Господа, чтобы Онъ насъ соединилъ. И какъ знать, быть можетъ, именно эта молитва и не даетъ укорениться среди человѣчества страшному закону — человѣкъ для человѣка волкъ.

Литургія кончилась и я, отказавшись за неимѣніемъ времени отъ монастырской трапезы, пошелъ осматривать монастырь.

* * *

Въ 1861 г., когда происходило открытіе въ Задонскѣ мощей Св. Тихона, „благочестивый“ помѣщикъ Костромской губ. Николай Васильевичъ Елагинъ задумалъ на родинѣ новоявленнаго Угодника открыть монастырь. Въ слѣдующемъ году онъ испрашиваетъ на это благословеніе у Митрополита Исидора. Благословеніе, конечно, послѣдовало и Елагинъ изъ своихъ личныхъ средствъ жертвуетъ на устройство обители девять тысячъ рублей и нѣсколько десятковъ десятинъ строевого лѣса. Но въ этомъ дѣлѣ онъ не остался одинъ: многіе откликнулись. И вотъ, черезъ два года, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Короцкой женской общины съ училищемъ для дѣвочекъ сиротъ. Въ 1865 г. община была открыта; тогда же была освящена тамъ и церковь въ честь Владимірской иконы Божіей Матери и Св. Тихона (южный придѣлъ). Въ 1871 г. въ обители былъ устроенъ новый величественный соборъ въ честь той же иконы Богоматери.

Теперь въ этомъ соборѣ въ сѣверной сторонѣ подъ высокою рѣзною, деревянною сѣнію стоитъ кипарисная гробница съ частию мощей Святителя Тихона, которая „привезены въ даръ изъ Задонскаго монастыря въ Короцкую обитель лѣта 1866 Августа 1 дня“. На этой ракъ виситъ пор-

третъ, снятый съ Святителя во время управленія имъ Воронежской Епархіей. На стѣнѣ, около которой стоитъ эта рака, изображено бывшее ему видѣніе грядущаго къ нему со креста изъязвленнаго Христа: Святитель повергся къ ногамъ Спасителя и лобызаетъ Святѣйшія язвы Его.

На южной стѣнѣ виситъ съ неугасимой лампадой икона Распятіе Господа; это—бывшая келейная икона Святителя, отъ которой ему было упомянутое видѣніе. Въ особой витринѣ за стекломъ хранятся волосы съ головы Святителя, снурокъ отъ креста и параманда, бывшаго на Святителѣ при обрѣтеніи мощей его, платочекъ Святителя, пелена, снятая съ головы его при открытіи мощей, и собственноручное письмо, писанное имъ, какъ можно полагать, строителю и братіи одного изъ воронежскихъ монастырей.

Къ этому собору съ восточной и западной стороны примыкаетъ каменный трехъ—этажный корпусъ для жительства сестеръ; среди этого корпуса помѣщается домовая церковь во имя Св. Тихона, построенная при основаніи общины въ 1863 г. Среди маленькаго садика находится лѣтній соборъ во имя великомученицы Варвары.

Съ 1881 года Короцкая община была переименована въ общежительный женскій монастырь во имя Св. Тихона Задонскаго.

Въ настоящее время здѣсь около трехсотъ монахинь, изъ которыхъ каждая несетъ извѣстное послушаніе: одна, напр., обрабатываетъ монастырскую землю, другая пасетъ скотъ и т. д. Здѣсь вообще не боятся черной работы и наемной прислуги, вѣроятно, не болѣе двухъ человѣкъ (напр., кучеръ). Монахини, такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ слѣдуютъ завѣтамъ своего Покровителя, который самъ, будучи еще мальчикомъ, не чуждался черной работы. Говорятъ, что и монастырь построенъ именно на томъ мѣстѣ, на которомъ находилась пашня родителей Св. Тихона. Здѣсь, та-

кимъ образомъ, онъ помогаль своимъ бѣднымъ родителямъ обрабатывать землю; здѣсь же, какъ говорятъ, рѣшилась и его дальнѣйшая судьба. Извѣстенъ фактъ, какъ мать Св. Тихона-Домникія, — вынужденная бѣдностію, повела однажды его къ ямщику, обѣщавшему оставить ему послѣ смерти своей все свое состояніе. Но не довела бѣдная старушка своего Тимошу до ямщика: старшій сынъ ея Ефимъ, возвратившись въ это время домой и узнавъ, куда пошла мать, поспѣшилъ ее догнать и уговорилъ возвратиться назадъ. Все это произошло на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь монастырь.

Осмотрѣвъ монастырь, я отправился въ село Короцкъ.

* *
*

Это село отъ монастыря находится не болѣе, какъ въ одной верстѣ; расположено оно, какъ и монастырь, на правомъ берегу Короцкаго озера. Издали оно кажется совсѣмъ маленькимъ, состоящимъ не болѣе, какъ изъ пяти дворовъ. Но подходишь ближе и видишь, что здѣсь будетъ дворовъ пятьдесятъ. Чтобы войти въ село, нужно открыть ведущія въ него ворота. Оказывается, что въ Новгородской губерніи каждое село представляетъ изъ себя какъ бы большой дворъ съ нѣсколькими воротами. Послѣднія дѣлаются для того, чтобы скотъ не могъ выходить на пашню. Нашихъ воронежскихъ выгоновъ здѣсь и не знаютъ.

Вхожу въ село. Съ правой стороны — двѣ церкви, а съ лѣвой, противъ нихъ большой двухъэтажный каменный домъ, гдѣ помѣщается школа братства во имя Св. Тихона. Домъ этотъ выстроенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ жили родители Святителя и гдѣ, слѣдовательно, родился Святитель.

Въ эту школу принимаются большею частію сироты и дѣти бѣдныхъ родителей разныхъ сословій, православные, какъ изъ Короцкаго, такъ и другихъ приходовъ.

Кромѣ квартиръ для учащихся, при школѣ имѣется помѣщеніе для общежитія учащихся, куда принимаются Советомъ Братства сироты и бѣдняки; нѣкоторымъ изъ нихъ дается полное содержаніе, а нѣкоторымъ помѣщеніе съ освѣщеніемъ и приваркомъ.

Наблюденіе за учениками, живущими въ общежитіи, лежитъ на обязанности учителей.

Кажется, что школа эта—лучшій памятникъ, который только можно поставить Великому Угоднику Божію. Въ самомъ дѣлѣ, на этомъ мѣстѣ родился Святитель, на этомъ мѣстѣ онъ росъ, укрѣплялся; на этомъ же мѣстѣ теперь ежегодно вырастаютъ десятки молодого поколѣнія для христіанской жизни.

Противъ школы—два храма: одинъ древній, деревянный, а другой—близъ него, каменный. Первый изъ нихъ во имя св. Николая, архіеп. Мирликійскаго, построенъ, какъ полагаютъ, въ XVII в. на мѣстѣ, быть можетъ, еще болѣе древняго храма во имя того-же Святителя.

Не высска и не обширна эта церковь... Срублена она изъ сосноваго лѣса, снаружи въ недавнее время обита тесомъ; имѣетъ одну главу и маленькія, почти волоковья, окна. Проста ея внѣшность, проста и внутренность: Полъ неокрашенный, стѣны бревенчатая, иконостасъ трехъ-ярусный, простой, съ древними иконами. Предъ мѣстными иконами Спасителя и Богоматери простые деревянные точенные подсвѣчники и такой же подсвѣчникъ и въ алтарѣ за престоломъ. Надъ престоломъ—деревянная рѣзная сѣнь. На престолѣ—антимивсъ, освященный митрополитомъ Гавріиломъ въ царствованіе Екатерины II, и другой весьма древній антимивсъ изъ небѣленнаго холста съ подписью, которую разобрать почти нельзя.

Когда я стоялъ въ этомъ храмѣ, то думалъ невольно: вотъ гдѣ та колыбель, которая вспоила, вскормила Св. Ти-

хона, которая довела его до горняго Іерусалима, до обителей небесныхъ. И чудилось мнѣ—ночь здѣсь, въ этомъ уголкѣ, крестили младенца Тимоѳея; здѣсь, предъ царскими вратами, онъ впервые вкусилъ тѣла и крови Христовыхъ. Тамъ, вѣроятно, старушка Домникія всегда стояла за Литургіей съ своимъ Тимошей... Но вотъ Тимоша подросъ. И старушка стоитъ теперь въ храмѣ одна и слушаетъ, какъ ея сынъ—Тимоѳей—тоненькимъ и слабенькимъ голоскомъ поетъ и читаетъ на клиросѣ. И радуется сердце старушки, и молится она горячо о своемъ ребенкѣ. Да, здѣсь, въ этомъ храмѣ, въ сердце блаженнаго отрока твердо запали сѣмена истиннаго благочестія, которыя впоследствии дали обильный плодъ, благодаря которымъ на Руси засіяла и еще новая звѣзда, ведущая всѣхъ къ Господу Богу...

Нѣтъ въ этомъ храмѣ ни богатыхъ украшеній, ни пышныхъ облаченій, все въ немъ просто и убого; но для любителя отечественныхъ древностей и читателя свитыни храмъ этотъ есть драгоцѣнный памятникъ воспоминаній о Св. Тихонѣ Задонскомъ... Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ этой церкви находится могила отца Святителя Тихона Саввы Кириллова, дѣда его, Короцкаго причетника Кирилла, жены его Гликеріи и другихъ его родныхъ. Надъ этой могилой выстроена часовня, внутри которой—гробница, обитая серебромъ; по стѣнамъ часовни, внутри, находятся изображенія нѣкоторыхъ событій изъ жизни Св. Тихона, а прямо противъ входа находится икона его. Около часовни стоитъ засохшее дерево, которое, какъ говорятъ, посажено отрокомъ Тимоѳеемъ надъ могилой отца.

Другая церковь, каменная, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построена въ 1825 г. Въ ней два придѣла. Въ алтарѣ виситъ изображеніе Св. Тихона, присланное сюда въ 1852 г. изъ Задонскаго монастыря; здѣсь же, на окнѣ,

въ стеклянномъ футлярѣ хранится ветхій „помянникъ“ рода Св. Тихона, писанный рукою его отца. Предъ солеей стоитъ большая въ серебряной ризѣ, икона Св. Тихона и другая, поменьше, съ двумя частицами его мощей.

* *
*

Наступалъ уже вечеръ. Въ послѣдній разъ оглянулся я на святые мѣста и отпратился въ монастырь. Здѣсь меня напоили, накормили и отвели чистый номеръ въ гостиницѣ.

На другой день, часовъ въ 10 утра, я покинулъ монастырь. Мать игуменья была такъ добра ко мнѣ, что дала монастырскихъ лошадей и я съ большими удобствами доѣхалъ до Иверскаго монастыря.

На душѣ было хорошо, какъ-то отрадно. И вспомнилась мнѣ вся та травля, которую подняли теперь на монастыри; вспомнился мнѣ, въ частности, мой бывший кумиръ Григорій Петровъ... какія злыя статьи о монастыряхъ писалъ онъ недавно въ „Русскомъ Словѣ“! Но правъ ли онъ? Въ Старой Руссѣ меня затащили въ циркъ на борьбу. Былъ здѣсь и Григорій Петровъ. И вотъ, какое тяжелое, непріятное впечатлѣніе осталось у меня отъ этой борьбы! Люди дрались, какъ звѣри, калѣчили другъ друга.

Изъ цирка я вышелъ съ гнетущей тоской на душѣ. А вотъ никто, ни Григорій Петровъ и никто не напишетъ объ уничтоженіи этого въ высшей степени вреднаго безобразія. А всевозможные наши „Берлины, Медвѣди и Стрѣльны“... какія это все грязныя мѣста! И однако о нихъ молчатъ. А вотъ о монастыряхъ... здѣсь другое дѣло!

Тихонъ Олейниковъ.

Слобода Россошь, Острогожск. уѣзда.
1909 года. Августъ.

Общій характеръ отношеній Петра Великаго къ великорусскому духовенству.

Отношенія Петра Великаго къ духовенству находились въ зависимости отъ общихъ преобразовательныхъ мѣръ этого царя по всѣмъ частямъ управленія русскаго государства. Церковное управленіе и жизнь, неотдѣлимая отъ гражданской сферы и вліявшая на послѣднюю, озабочивала Петра Великаго не менѣе, чѣмъ какая-либо иная область государственнаго управленія.

Ко времени изданія „Духовнаго Регламента“ точка зрѣнія Петра I на церковь, религію и ея представителей должна была достаточно выясниться и утвердиться.

Преобразование Россіи при Петрѣ Великомъ было, главнымъ образомъ, экономическое ¹⁾. Но какъ въ организмѣ вообще нельзя производить какія-либо дѣйствія надъ однимъ членомъ, такъ или иначе, не вліяя на другіе; такъ и въ организмѣ государственномъ нельзя коснуться одного органа, не коснувшись въ то же время и другихъ. Религія въ государствѣ составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ сторонъ его жизни, какъ по сущности ея, по ея внутреннему значенію для каждаго челоуѣка и цѣлаго общества, такъ и по значенію ея для государственнаго устройства и благосостоянія ²⁾.

Петръ Великій—дѣятель, по преимуществу, практической, сферою котораго было государство. Это былъ челоуѣкъ, оцѣнившій все съ точки зрѣнія пригодности и приложенія къ жизни, и государственный дѣятель, видѣвшій въ послѣдовательно проведенномъ имъ принципѣ утилитаризма необ-

¹⁾ См. Соловьевъ. Чтенія о Петрѣ Великомъ. Вѣра и Разумъ. 91 № 1—6, с. 4.

²⁾ П. Громовъ. Преобр. П. В. по высш. ц. упр.

ходимое условіе государственнаго благоустройства. Всѣ другія сферы, напр., наука, искусство и пр., имѣли въ глазахъ Петра I лишь второстепенное значеніе, значеніе средства, и были доступны ему лишь настолько, насколько онѣ могли служить интересамъ государственнымъ ¹⁾. Поэтому Петръ I и на религію смотрѣлъ только съ внѣшней, практической точки зрѣнія. „Я солдатъ, часто говорилъ онъ, и въ богословіе не мѣшаюсь ²⁾. Религія была нужна ему, какъ условіе могущества и благоустройства государства російскаго; къ содержанію же вѣроученія Петръ I относился довольно безразлично: лучшею вѣрою ему казалась самая простая, не слишкомъ взыскательная и непосредственно приложимая къ народной нравственности.

Отсюда становится яснымъ, что благоговѣйное уваженіе къ церковной власти, которое было преобладающимъ мотивомъ въ отношеніяхъ къ ней воспитанныхъ въ духѣ древне-русскаго благочестія предшественниковъ Петра I и которое не чуждо было даже Іоанну Грозному, для Петра не существовало и должно было уступить въ немъ сухо-практическимъ государственнымъ разсчетамъ. „Въ фактъ церкви, какъ говоритъ Самаринъ, Петръ видѣлъ нѣсколько явленій, ничѣмъ не связанныхъ между собою: *учение, обряды и духовенство*; къ первому былъ довольно равнодушенъ, *на второе смотрѣлъ, какъ на пищу для суевѣрія*. А такъ какъ духовенство, по его взгляду, имѣло назначеніемъ трудиться для государства, то устройство, управление и дѣятельность его должны были обусловливаться этимъ государствомъ, какъ частный органъ цѣлымъ“ ³⁾.

¹⁾ Ю. Самаринъ, V, стр. 245—6.

²⁾ См. у пр. Ф. Терновскаго «Религіозн. характ. государ. XVIII в.» Тр. Б. Д. Ак. 1874. № 10.

³⁾ См. цит. соч. Ю. Самар. т. V, стр. 254. ср. Н. Кедровъ «Очеркъ преобразовательной дѣятельности П. В. въ области церковной въ связи

Вотъ почему и для того, чтобы уяснить характеръ отношеній Петръ В. къ великорусскому духовенству, достаточно помнить, что свой практическій взглядъ на вещи, который такъ рѣзко обнаруживается въ гражданской государственной дѣятельности Петра I, онъ всецѣло переноситъ и въ сферу церковной жизни и начинаетъ производить здѣсь всестороннее переустройство, повсюду руководясь этимъ взглядомъ.

I.

Отличительною особенностью того времени было вліяніе западнаго просвѣщенія на русскую образованность чрезъ Кіевскихъ ученыхъ, которыхъ Петръ В. вызывалъ въ С.-Петербургъ и Москву для распространенія и утвержденія наукъ среди русскихъ и для водворенія Западно-Европейскаго образованія вмѣсто упадавшаго тогда на руси греческаго, византійскаго вліянія. Не кіевская схоластическая и отвлеченная ученость нужна была Петру I для Россіи, а Западно-Европейская въ ея практическомъ приложеніи для потребностей русскихъ. Эта послѣдняя могла быть скорѣе привита и усвоена кіевскими малорусскими учеными, какъ формально подготовленными и не относившимися къ западному просвѣщенію съ недоувѣріемъ и суевѣрнымъ страхомъ, а готовыми пользоваться результатами этой науки, хотя въ ограниченномъ смыслѣ и для цѣлей спеціально религіозныхъ. Не то мы видимъ въ Московской Руси. Воспитанное въ строгихъ правилахъ клерикальнаго режима, великорусское духовенство подозрительно и даже враждебно отнеслось къ этому пришлому иноземному вліянію; явилась опасность за цѣлость

съ государств. его реформами до вр. Учр. Св. Синод. Прав. Обозр., 85, II стр. 329 л. П. Громова. «Преобразованіе дѣят. П. В. по церк. упр. въ Рос.» Вѣра и Разъ 90 г. № 20, 638. Объ упадкѣ церковной власти при Петрѣ можно привести слѣдующее важное свидѣтельство. По отзыву Блюментроста, бывш.

православія и внѣшней установившейся вѣками церковной обрядности ¹⁾. Считая „насажденіе“ въ Россіи наукъ чрезвычайно серьезнымъ государственнымъ дѣломъ, Петръ В. поэтому вынужденъ былъ обратиться къ иностранцамъ и кievскимъ малороссійскимъ монахамъ, нравственно-умственный складъ которыхъ, чуждый крайностей московскаго сепаратизма, какъ нельзя лучше приходился по душѣ великому преобразователю. Приглашая ихъ, Петръ I надѣялся, что эти пришельцы, въ цѣляхъ обезпеченія себѣ милости со стороны покровителя, будутъ точными исполнителями его воли; дальше имѣлось въ виду, давъ въ руки этихъ людей высшую іерархическую власть, низвести впоследствии духовенство на степень простой служебной силы интересамъ государства. Намѣренія Петра В. исполнились. Малороссійскіе ученые, переселяясь въ московскіе предѣлы, вступая на чуждую для нихъ почву, встрѣчаемы были старорусскою партией враждебно, какъ еретики-латинники, назывались „черкасишками, никуда негодными“ ²⁾ Для стараго московскаго духовенства тяжела была неравная борьба съ новыми людьми и силами, пришельчески явившимися съ Запада и забравшими все въ свои руки: высшія должности, власть и доходныя мѣста ³⁾. Но „черкасы“, въ силу неотразимаго

лейбъ-медикомъ Петра В. и перв. президент. Акад. Наукъ, «русское духовенство не имѣетъ такой власти, какую воображаютъ иностранцы. Въ Россіи самъ императ. есть pontifex supremus и онъ управл. не такъ, какъ угодно духовенству, которое обязано повиноваться ему». См. Пекарск. Наука и литература при П. В. т. I, стр. 37—38; ср. Бѣлогостицк. «Реформы П. В. по высш. церк. упр.» Жур. Мин. Нар. Просв. 92 г. № 7—8, с. 23.

¹⁾ См. у П. Савлущинскаго «Русск. дух. литер. XVIII в. и ея отнош. къ современ.» Тр. К. Д. Ак., 78 г. №№ 3—6, с. 130—132; П. Морозовъ «О. Прокоповичъ, какъ писатель». Ж. М. Н. Пр. 1880 г. № 1—2, стр. 475.

²⁾ См. цитов. выше соч. П. Савлущинск. Тр. К. Д. А., 78, П, с. 142; П. Морозова, Ж. М. Н. Пр. 80 г. № 3—4, с. 72.

³⁾ «Своихъ черкасовъ снабдѣваютъ и всяко охраняютъ,—писалъ казанскій митропол. Сильвестръ,—а мы побѣдные, утѣшенныя, денощно плачемъ». См. извл. И. Чистовича, «Очеркъ изъ исторіи запад.-рус. церкви», ч. II. 340 стр. СПб., 1884 г.

превосходства своего образованія, продолжали свое культурное нашествіе на Великороссію, заводили семинаріи, сочиняли и издавали книги и предпринимали миссіонерскіе подвиги.

Въ виду враждебнаго настроенія со стороны великоруссовъ, Кіевскіе ученые должны были понять, что прочность ихъ положенія въ новомъ мѣстѣ зависитъ отъ большаго или меньшаго согласія съ преобразовательными идеями обласкавшаго ихъ государя и содѣйствія послѣднему чрезъ проведеніе этихъ идей въ народныя массы. Руководясь такими соображеніями, малороссійскіе ученые въ большинствѣ случаевъ такъ и поступали, занимая лучшія іерархическія мѣста и оттѣсняя природныхъ великоруссовъ.

Этимъ обстоятельствомъ и обозначается первый поворотный пунктъ въ исторіи отношеній Петра В. къ великороссійскому духовенству.

Совершенно свободный отъ того клерикальнаго взгляда на науку и общественную жизнь, какимъ отличались старинные русскіе люди XVII в., Петръ Великій былъ чуждъ вѣковаго предразсудка—считать смертнымъ грѣхомъ всякое общеніе съ иностранцами и заимствованіе отъ нихъ свѣтской мудрости. Напротивъ, по взгляду Петра I, одно только это общеніе можетъ принести величайшую пользу государственнымъ интересамъ. Поэтому-то самъ государь открыто и объявилъ себя душою западнаго движенія и „на неподвижной поверхности русскаго жизненнаго моря забили и зашумѣли бурныя волны“.

Началась небывалая ломка и крушеніе стараго, введеніе и установленіе новаго. Принявшись за реформы, Петръ В. прѣкрасно понималъ, что онѣ не будутъ имѣть успѣха, если будетъ оставаться нетронутымъ самый корень традицій старины, обильно питающій ея стебли—великорусское духовенство. Преобразователь не могъ не видѣть, что это духовен-

ство, при прежнемъ клерикальномъ образѣ жизни, пользовалось громаднымъ авторитетомъ въ обществѣ и давало всему тонъ. Это была сила, съ которою приходилось такъ или иначе считаться, такъ какъ въ ней одной, главнымъ образомъ, заключалось ядро всѣхъ народныхъ оппозицій противъ правительственныхъ нововведеній. „Когда древняя Русь выставила свой открытый протестъ противъ новаго духа въ формѣ стрѣлецкихъ бунтовъ и народныхъ волненій, духовенство всюду шло во главѣ и этого протеста и своимъ участіемъ какъ бы освящало его“¹⁾. Нужно прибавить къ этому, что всѣ протесты такого рода всегда имѣли характеръ религіозный, раздавались во имя православія и стариннаго благочестія, которое въ глазахъ народа было неразрывно связано съ понятіемъ о русской національности. Поэтому-то въ интересахъ разъясненія для народа необходимости и важности государственныхъ мѣропріятій для Петра I было деломъ первой важности привлечь на свою сторону это великорусское духовенство, пользовавшееся большимъ вліяніемъ среди простого народа и имѣвшее для него несомнѣнное значеніе. Старорусскіе іерархи, будучи послушными слугами и проводниками идей великаго преобразователя, могли бы такъ или иначе воздѣйствовать на народную массу, ослабивъ протесты противъ нововведеній государя. Но чтобы достигнуть этого, необходимо сдѣлать это сословіе, наравнѣ съ другими общественными классами, „служилымъ сословіемъ и послушнымъ органомъ новаго государства“. Средство для этого было одно—возвышеніе уровня образованія въ средѣ духовенства. Желая отдать ихъ въ науку тѣмъ Кіевлянамъ, которые уже достаточно освоились съ пріемами западно-богословской науки, Петръ В. въ 1701 г. писалъ митрополиту Варлааму

¹⁾ См. цит. соч. Самар. т. V, стр. 243; ср. П. Морозовъ. Ж. М. Н. Пр. 1880, г. № 3—4, стр. 73 и Н. Кедровъ, Прав. Обозрѣніе 1885, II, стр. 347.

Ясинскому, чтобы онъ не возбранялъ русскимъ, приходившимъ изъ Великороссіи, учиться въ Кіевской Академіи ¹⁾).

Вотъ почему Петръ Великій, при своей антипатіи къ старинной религіозной исключительности, на первыхъ порахъ, все-таки не могъ относиться отрицательно къ великорусскому духовенству. Да и вообще нужно отмѣтить тотъ фактъ, что въ эту раннюю пору преобразовательной дѣятельности Петра I отношенія его къ этому духовенству не носятъ еще на себѣ того опредѣленнаго и прочно — сложившагося характера, какой увидимъ дальше.

II.

Петръ В. былъ глубоко убѣжденъ въ пользу и современности преобразованій во всѣмъ частямъ государственнаго, общественнаго и церковнаго управленія. „Съ самаго вступленія Нашего на престоль всѣ старанія и намѣренія Наши клонились къ тому, какъ бы симъ государствомъ управлять такимъ образомъ, чтобы всѣ Наши подданные попеченіемъ о всеобщемъ благѣ болѣе и болѣе приходили въ лучшее и благополучнѣйшее состояніе. Для сей цѣли Мы побуждены были въ самомъ правленіи учинить нѣкоторыя нужныя и къ благу земли Нашей служащія перемѣны“ ²⁾). Существовавшее неустройство въ сферѣ церковной требовало для своего исправленія твердой руки, энергической дѣятельности. Петръ I по своему характеру не могъ быть покойнымъ зрителемъ совершавшихся кругомъ него явленій жизни. Онъ всюду прежде всего самъ лично желалъ за всѣмъ присмотрѣть и во

¹⁾ П. Св. Зак. Р. И. т. IV, № 1870, стр. 173; Правосл. Собес. 1863, ч. II стр. 386, ст. проф. П. Зяменск. «Законод. П. В. относ. правосл. духов.»; Н. Кедрова «Мѣры П. В. относ. образов. духов.» Цр. Обовр. 86, ч. I, с. 556 и цит. соч. Мороз. Ж. М. Н. Пр. 80, № 3—4, с. 74.

²⁾ П. С. З. т. IV № 1910, стр. 192—3.

всё вникнуть, „да не будетъ безотвѣтенъ и неблагодаренъ Вышнему, аще пренебрежетъ исправленіе духовнаго чина“¹⁾.

Однако, оглядываясь кругомъ, Петръ Великій не могъ даже разсчитывать найти среди тогдашняго общества лицъ, сочувствовавшихъ дѣлу преобразования церкви; вездѣ онъ встрѣчалъ и предусматривалъ препятствія для своихъ плановъ: въ лицахъ, въ господствовавшихъ странныхъ понятіяхъ объ общественной пользѣ и пр. О самой его дѣятельности и личности гушествовали суевѣрные слухи, порождавшіе и усиливавшіе недовѣріе. Петръ I огорчался и раздражался, когда видѣлъ, что „люди, казавшіеся представителями новой преобразованной Россіи, явились вполнѣ зараженными застарѣлою болѣзнію древней Россіи, т. е. служили не для блага общественнаго, а для своихъ своекорыстныхъ и честолюбивыхъ видовъ, лицемерили, хитрили, злоупотребляли довѣріемъ царя“²⁾. И дѣйствительно, съ какимъ дружнымъ несочувствіемъ отнеслось почти все великорусское духовенство къ преобразовательнымъ стремленіямъ царя не только въ сферѣ церковной, но и даже государственной!

Видя, что прежніе церковно-общественные устои, подъ вліяніемъ пришлыхъ идей Запада, начинаютъ расшатываться все болѣе и болѣе, представители старо-церковной партіи всѣми силами стали тянуть назадъ къ московской старинѣ, ко временамъ „великаго — государя — патріарха“. Потерявъ первенствующее значеніе въ государствѣ, духовенство все-таки надѣялось отстоять свой авторитетъ, когда начало опираться на народную массу и поддерживать въ ней недовольство тягостями новой государственной работы. Такимъ образомъ, великороссійское духовенство явилось при Петрѣ В.

1) См. Манифестъ объ учрежд. Духовн. Коллегіи, прилож. къ Духовн. Регламен. — см. у Н. Кедрова, цит. соч. стр. 346.

2) Свящ. А. Синайск. «Отнош. рус — церк. власти къ раск. въ синод. пер.» стр. 327.

главнымъ руководителемъ протеста противъ всякихъ преобразованій, раздававшася во имя православія и имѣвшаго характеръ, по преимуществу, церковный. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если мы припомнимъ, какую роль играло духовенство въ до-Петровской Руси. Будучи сословіемъ единственно-учительнымъ, идеями котораго опредѣлялся весь строй умственной и общественной жизни того времени, церковная іерархія, естественно, занимала въ государствѣ выдающееся положеніе. Такъ-какъ устроительницею и руководительницею древне-русской жизни была церковь, то духовенство пользовалось не только независимостью въ дѣлахъ церковныхъ, но и располагало довольно сильнымъ вліяніемъ на государственныя дѣла вообще. „До-петровская церковь по своему внѣшнему устройству или быту, говоритъ одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей русско-церковной жизни того времени, представляла собою весьма близкую параллель съ тогдашнимъ государствомъ. У церкви были также свои служилые люди, свои крестьяне, свои особыя земли и угодья, ставившія ея представителей въ положеніе большихъ домохозяевъ и собственниковъ; былъ свой отдѣльный судъ надъ людьми, проживающими въ ея владѣніяхъ, который захватывалъ даже многія гражданскія дѣла; словомъ-было стройно организованное особое вѣдомство, дѣлавшее ее, по выраженію Регламента, „другимъ лучшимъ государствомъ“¹⁾. Вотъ почему духовенство не только не намѣрено было отказываться отъ своихъ притязаній на первенствующее значеніе, но еще въ извѣстной степени возвысило свои требованія, придавъ имъ характеръ политическій.

Уже первый патріархъ петровскаго времени Іоакимъ, видѣвшій только лишь слабыя зачатки преобразованій, да-

¹⁾ См. у Н. Травчатова «Прекращеніе патріаршества въ Россіи» Странн. 1897, ч. I, стр. 435—436.

леко разошелся съ царемъ во взглядахъ. Умирая онъ завѣщалъ царю, „да не како-же онъ попуститъ кому изъ христіанъ съ еретиками и иновѣрцами общеніе и содружество творити, но яко враговъ Божіихъ и ругателей церковныхъ, тѣхъ удалятися да повелѣваетъ“¹⁾. Поведеніе преемника Іоакима по патріаршей кафедрѣ въ его отношеніи къ дѣлу преобразованія хорошо извѣстно²⁾. Все остальное духовенство, по примѣру высшихъ архиастырей церкви, тѣмъ рѣзче и сильнѣе возвышало противъ реформы свой голосъ, чѣмъ больше разгоралась борьба послѣдней съ противодѣйствіями. „Въ общемъ хорѣ народнаго ропота, ославившаго царя врагомъ мірскимъ, міроѣдомъ и антихристомъ, духовенство всегда тянуло самыя возвышенныя ноты. Оно было какъ бы центромъ, сосредоточивавшимъ въ себѣ выраженіе всенароднаго протеста“³⁾. — Враждебное отношеніе къ реформамъ Петра I еще болѣе усилилось среди духовенства, когда государь велѣлъ облагать и его разными налогами и учредилъ Монастырскій Приказъ. „Теперь и до нашей братіи дошло, — начали брать у насъ съ бань, съ пчель, съ избъ деньги;

¹⁾ См. у Н. Кедрова цит. соч. Прав. Обзор. 85, II, стр. 346—7.

²⁾ См. прекрасн. изслѣдов. Н. Травчатова «Прекращеніе патріаршества». Странникъ 97, I, стр. 596—597.

³⁾ Ibid. цит. соч. Н. Кедрова, Прав. Обзор. 85, II, стр. 347.

Примѣч. Особенно рѣзко обнаружилъ враждебность государю Тамбовскій Еписк. Игнатій. Когда фанатикъ книгоносецъ Григорій Талицкій рѣшилъ провести свой взглядъ на Петра I, какъ антихр., въ общество, онъ обратился за помощью къ Игнатию, прося его довести это мнѣніе до патріарха, чтобы тотъ послѣдній распространилъ его въ народѣ. Неудивительно, что просьба Талицкаго была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ. «Видимъ мы и сами, говор. Игнатій Талицкому, что худо дѣлается, да что мнѣ дѣлать, я немощенъ», и просилъ его «написать все» въ тетрадяхъ получше, чтобы можно было ему, Игнатию, въ томъ дѣлѣ истину познать». Мало того, «уста» Талицкаго Игнатій называлъ «Павловыми», цѣловалъ его тетради и давалъ ему денегъ на «общее дѣло». См. Есиновъ «Раскольническія дѣла XVIII стол.» СПб. 1861 г. т. I, стр. 63—64; ср. С. Соловьевъ Ис. Рос. Москва, 1873 г., стр. 122—123, т. XV и Сахарова «Старорусск. партія и расколъ при Петрѣ Вел.». Странн. 1882 г. ч. I, стр. 362.

этого наши прадеды и отцы не знали и не слышали, никакъ въ нашемъ царствѣ государя нѣтъ!“ роптало приходское духовенство ¹⁾). Архіереи также не отставали въ своихъ жалобахъ на оскудніе матеріальныхъ средствъ своей домовой казны, перешедшихъ въ распоряженіе Приказа ²⁾).

Правда, были изъ числа великорусскаго духовенства нѣкоторыя исключенія, какъ напр. Аѳанасій Холмогорскій, Митрофанъ Воронежскій, Іовъ Новгородскій, Тихонъ Казанскій и Пителиръ Нижегородскій, которые сочувственно отнеслись къ нововведеніямъ Петра Великаго ³⁾). Но таковыя

¹⁾ См. цит. соч. Соловьева. И. Р. т. XVI, стр. 73.

²⁾ Слишкомъ открыто и грубо высказался въ этомъ смыслѣ Нижегородскій митрополитъ Исаія. Въ 1707 г., по распоряж. Приказа, пріѣхалъ къ нему поручикъ Тютчевъ для усчитыванія доходовъ архіерейскаго дома. Митропол. не выдержалъ и крикнулъ на него: «ты овца, вамъ-ли овцамъ про насъ пастырей розыскивать? Бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ напалъ на церкви Божіи, вотчины наши вѣдаетъ, а теперь у часъ и данныя и вѣчные деньги отнимаетъ, и если эти сборы отъ меня отнимутъ, то я въ своей епархіи всѣ церкви затворю и архіерейство покину. Какое мое архіерейство, что мое у меня отнимаютъ? Какъ хотятъ другіе архіереи, а я за свое умру, а не отдамъ, а ты по наказу своему розыскивай правдою; и такъ вы пропадаете, какъ червей Шведы васъ побиваютъ, а все за наши слезы и за ваши неправды, да и впередъ, если не отстанете отъ неправдъ, Шведы васъ побьютъ». См. цитов. соч. С. Соловьева Ис. Рос. т. XVI, стр. 21—22.

³⁾ *Примѣч. I.* Холмогорскій архіеп. Аѳанасій, извѣстный Петру I своею редностною борьбою противъ раскола, своимъ образованіемъ и ласковымъ обращеніемъ съ иностранцами, пріѣзжавшими къ архангельскому порту, пользовався благоволеніемъ государя, который нашель въ немъ умнаго собесѣдника, сочувствующаго его намѣреніямъ, и даже помощника въ государственныхъ дѣлахъ. Въ знакъ своего расположенія къ Аѳанасію, Петръ I подарилъ ему свою карету во сто руб. на рессорахъ и стругъ со всею судовою снастью.— См. ст. С. Постникова «Аѳанасій. перв. архіеп. Архангельск. и Холмогор.». Странникъ 1866 г. октябрь, стр. 8—12 и Н. Травчат. «Прекращ. патриарш.». Странникъ 97, ч. II, стр. 47—8.

Примѣч. II. Сочувствуя преобразовательн. планамъ государя, Воронежскій Еписк. Митрофанъ особенно прославлялъ намѣреніе царя относительно заведенія флота и войны съ Турціею. Убѣждая народъ всѣми силами помогать царю въ этомъ дѣлѣ, онъ самъ пожертвовалъ ему свои послѣдніе 6000 руб., и послѣ этого часто отсылалъ накопившіяся у него деньги «на

тогда считались единицами; большинство же великорусских архіереевъ не только сами не сочувствовали дѣлу царя, но, какъ мы уже говорили, пользуясь своимъ вліяніемъ на народъ, еще болѣе усиливали въ немъ ропотъ и недовольство. Протесты противъ новыхъ порядковъ, раздававшіеся во имя православной вѣры, промѣненной будто бы царемъ на вѣру нѣмецкую, и раньше наводили Петра I на подозрѣнія относительно участія въ нихъ высшаго духовенства. Теперь это обнаружилось во всей очевидности и не оставляло болѣе никакого сомнѣнія.

ратныхъ». См. ст. арх. Димитрія (Самбикина) «Св. Митроф., первый еписк. Воронежск.». Воронежъ 1886, стр. 53. Можно понять, какъ Петръ I дорожилъ такимъ архіереемъ. Находясь въ Воронежѣ во время строенія флота, Государь часто посѣщаль св. старца и въ 1703 г. горько оплакиваль его кончину, неся при погребеніи его тѣло на собственныхъ плечахъ. Ibid. цит. соч. Дм. Самбикина, стр. 66; ср. А. Доброклонскій «Руковод. къ И. Р. Ц.», вып. IV; 93 г. Москва, стр. 66. Но и этотъ святитель, сочувствовавшій реформамъ Петра, въ своемъ «Духовномъ Завѣщаніи» проситъ государя остерегаться «содружества» съ иновѣрцами, которыхъ много прибыло въ Воронежъ для отрывшихся на тамошней верфи корабельныхъ работъ. См. ст. свящ. С. Ег. Звѣрева «Духовное завѣщаніе Св. Митрофана» Богосл. Вѣстн. 1897, февраль, стр. 229—250; С. Соловьевъ. Ис. Р. т. XV, стр. 119; Странникъ 97 г. № 5—8 стр. 390—2; Правосл. Обзор. 1863 г. т. 10, стр. 305.

Примѣч. III. Еще ближе Воронежскаго Епископа стоялъ къ Петру I Новгородскій митропол. Іовъ, который ни въ чемъ не противорѣчилъ государю, за что послѣдній часто ставилъ его въ образецъ другимъ. Особенную любовь Петра I Іовъ снискалъ себѣ ревностными заботами объ учрежденіи школъ и благотворительныхъ заведеній въ своей Епархіи. См. изсл. И. Чистовича «Іовъ, митр. Новгородскій, жизнь его и переписка съ разными лицами», Странникъ 1861, кн. I, стр. 62—75; ср., ст. Е. Прилежаева «Новгородскія Епархіальныя школы въ петровскую эпоху», Христ. Чтен. 1877, №№ 3—4 стр. 331—376; С. Соловьевъ И. Р., т. XVI, стр. 26.

Примѣч. IV. Наконецъ, Тихонъ, еп. Казанскій, и Питиримъ Нижегородскій пользовались также покровительствомъ государя: первый за труды свои по обращенію иновѣрцевъ Казанскаго края и заведеніе въ Казани школъ. См. цитов. соч. А. Доброклонск., вып. IV, стр. 9—10; Странникъ 97, II, стр. 462; а второй своими ревностными трудами по обращенію раскольниковъ заслужилъ такое глубокое уваженіе у Петра I, что послѣдній подъ его вліяніемъ неоднократно перемѣнялъ взгляды на раскольниковъ. См. Опоцкій А., Питир., еп. Нижегород., какъ дѣят. прот. раскола. Христ. Чт. 1874, ч. III, стр. 1—44; 247—312 и Св. Синаиск. (цит. выше) стр. 49—65.

При такомъ отношеніи значительной части духовнаго сословія къ реформѣ, Петръ I, конечно, не могъ съ своей стороны относиться къ духовенству индифферентно.

Желая найти людей, которые бы, будучи высшими духовными руководителями народа, шли не противъ, а въ параллель совершающимся реформамъ, Петръ I, какъ мы уже видѣли, обратился за помощью къ Кіевской коллегіи. Но здѣсь онъ упустилъ одно очень важное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что свѣточъ науки, зажженный здѣсь у католическаго очага, разливалъ свѣтъ идей, не вполне отвѣчающихъ государственнымъ воззрѣніямъ Петра I, такъ какъ представители кіевской учености, хотя и не всѣ, выходили отсюда зараженными „папезскимъ духомъ“, т. е. сочувствующими католическому взгляду на отношеніе церкви къ государству.

Къ великому неудовольствію Петра I, защитникомъ этого взгляда выступилъ воспитанникъ Кіевской коллегіи, по происхожденію малороссъ, въ которомъ царь рассчитывалъ найти себѣ товарища по направленію и который сталъ теперь наносить ему вредъ, ставъ въ ряды оппозиціонной старорусской партіи. Это былъ мѣстоблюститель патриаршаго престола, митрополитъ Стефанъ Яворскій ¹⁾. Хорошо усвоившій, благодаря своему воспитанію, католическую доктрину объ автономіи и даже главенствѣ церкви, этотъ „смиранный пастушокъ рязанскій“ считалъ патриаршество наиболее совершенною формою высшаго церковнаго управленія и посему раздѣлялъ общее недовольство духовенства новыми распоряженіями преобразователя. Послѣ двукратнаго

¹⁾ О жизни и дѣятельн. его см. Ю. Самар. т. V., Ст. Яворск. и О. Прокоповичъ. М. 1880 г.; статьи С. Родосскаго въ Странникѣ, 1863 г. IV, стр. 33—51; проф. Ф. Терновскаго въ Тр. К. Д. въ 1864, ч. I. и Древн. и Нов. Россія 1879, кв. 8; Приб. къ твор. Св. Отц. 1862 г. т. XXI; Н. Тихонова въ Русс. В., 1870 г. № 9 и 71 г. №№ 2 и 6 и вновь появивш. ст. С. Рункевича «Изъ исторіи русской церкви въ царств. П. В.», Хр. Чт. 1900, №№ 1, 2.

столкновенія съ мѣстоблюстителемъ, Петръ Вел. понялъ, что послѣдній не можетъ быть для него помощникомъ, способнымъ войти въ его планы относительно церковныхъ преобразованій. Ст. Яворскій оказался человѣкомъ клерикально-консервативныхъ убѣжденій, симпатіи котораго клонились къ старинѣ, къ тому времени, когда церковная іерархія пользовалась высшимъ привилегированнымъ положеніемъ въ государствѣ. То обстоятельство, что онъ былъ малороссъ по происхожденію, нисколько не служило препятствіемъ къ сближенію съ любителями старины. Въ дѣлѣ Тверетина и московскихъ еретиковъ мы видимъ помощниками Стефана не только малоруссовъ, но и великоруссовъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ ¹⁾. Точно также изъ трагически-мрачнаго дѣла царевича Алексѣя Петровича и царицы Евдокіи Лопухиной можно было видѣть, что къ старорусской партіи, враждебной Петру I, принадлежали не только великорусскіе іерархи, но и всѣ тѣ обласканные и излюбленные царемъ малорусскіе пришельцы, которые были солидарны съ Стефаномъ Яворскимъ во взглядахъ на характеръ преобразовательной дѣятельности царя ²⁾.

Всѣ перечисленные случаи открытаго обнаруженія недовольства и вражды великорусскихъ іерарховъ послѣ смерти патр. Адріана переполнили чашу гнѣва государя на это духовенство и имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу вопроса объ отношеніи къ нимъ.

Петръ I окончательно убѣдился, что въ великороссійскомъ духовенствѣ, главнымъ образомъ, таится корень этой упорной до фанатизма привязанности народа къ старинѣ, такъ какъ именно ему больнѣе и обиднѣе всего было раз-

¹⁾ См. подробн. о дѣлѣ Тверетин. у пр. Ф. Терновскаго «Московск. ерет. въ царств. Петра I», Правосл. Обзор. 63 г. №№ 10, 11 и 12 и цит. выше сочин. о Ст. Яворск.

²⁾ Есиповъ, раскольнич. дѣла, т. II, стр. 81, 100 и 101.

статься съ этимъ прежнимъ складомъ жизни. И вотъ это духовенство, чтобы излить свою боль и отомстить свою обиду, не пренебрегаетъ никакими средствами. Мы видѣли, какъ оно поддерживаетъ мысль о появленіи антихриста въ лицѣ государя, радуется успѣху шведскаго войска, видя въ немъ бичъ Божій за неправды въ отношеніи къ себѣ, почти открыто называетъ Петра I преступникомъ заповѣдей Божіихъ, достойнымъ отлученія отъ церкви ¹⁾, завѣдомо противится его волѣ и даже вооружаетъ противъ него сына и бывшую супругу.

При такомъ настроеніи большинства великорусскаго духовенства, при такомъ нерасположеніи его къ дѣлу преобразования, понятно, что симпатіи Преобразователя далеко не лежали на сторонѣ этого духовенства. Да и могъ ли Петръ I относиться безъ горькаго чувства къ тѣмъ, кто, по своему понимая преобразовательную дѣятельность царя, старались оказать ему, вмѣсто сочувствія и благодарности, то молчаніе, то глухой ропоть, то упорство и возбужденіе противъ него умовъ? Развѣ мало было данныхъ Петру Великому считать великорусскихъ іерарховъ виновниками своихъ неудачъ во внутренней политикѣ, чрезъ возбужденіе къ нему недовѣрія въ народѣ? Недовольство и строгость къ нимъ, можно сказать, усиливалась годъ отъ году, такъ какъ Петръ В., дѣйствительно, большую часть своихъ неудачъ въ дѣлахъ внутреннихъ ставилъ на счетъ духовенству, члены котораго занимали самое видное мѣсто въ спискахъ Преображенскаго Приказа. „Большія бороды, которыя, по выраженію Петра, нынѣ по тунеядству своему не въ авантажъ обрѣтаются“, были для него всего болѣе непріятны. „О, бородачи! часто повторялъ онъ, отецъ мой

¹⁾ См. объ этомъ подробно у Кедрова «Преобразов. дѣят. П. В. до учр. Св. Син.» Пр. Обзор. 85. II съ стр. 347 и у С. Рункевича, Хр. Чт. 1900 № 2, ст. 272—305 цит. на стр. 20.

имѣлъ дѣло только съ однимъ (Никономъ), а мнѣ приходится имѣть дѣло съ тысячами; многому злу корень старцы и попы“¹⁾).

Не трудно теперь догадаться, чѣмъ должны разрѣшиться всѣ эти грустныя думы Петра, навѣяныя нерасположеніемъ и враждебностью къ его реформамъ со стороны великороссійскихъ іерарховъ.

Прекратить всѣ протесты и злостныя выходки этой церковной іерархіи и сдѣлать послѣднюю совершенно бессильною,—вотъ задача, предносившаяся съ роковою необходимостью въ умѣ великаго преобразователя. Но для этого необходимо было совершенно искоренить всякія проявленія въ духовенствѣ къ преобладанію, къ преимущественному значенію въ государствѣ, сокрушить въ конецъ эту опасную силу, „этотъ тернъ, или иначе рещи, жало, но жало змѣино, панежскій духъ, и доказать, что священство иное дѣло, иной чинъ есть (лишь) въ народѣ, а не иное государство“²⁾),—иначе говоря, юридически покончить съ патриаршествомъ.

Стремленіе Петра В. унижить во мнѣніи русскаго общества папство, а съ нимъ вмѣстѣ и патриаршество, выразилось первоначально въ учрежденіи собора, состоявшаго изъ самыхъ отчаянныхъ пьяницъ, въ которомъ нельзя не видѣть пародіи на состоявшій при патриархѣ освященный соборъ³⁾. Но и послѣ этого на Руси продолжали еще вѣровать, что этотъ попраный и осмѣянный чинъ будетъ снова возстановленъ, а съ нимъ несомнѣнно настанутъ

¹⁾ С. Соловьевъ. Ис. Рос. 1867 г. Москва, т. XVII, стр. 216.

²⁾ О. Прокоповичъ. Его слова и рѣчи, ч. I стр. 241—см. у П. Савлук стр. 161.

³⁾ См. Русск. Стар. 1874 г. № 9—12; разборъ мнѣній по этому поводу, см. Стран. 97, ч. I, стр. 600, *примѣч.*

прежніе порядки. Духовенство старательно поддерживало эту надежду и стремилось дать понять народу, что духовная власть есть его единственная защита и по своему непосредственному происхожденію отъ Бога есть власть выше государственной, и что со временемъ дѣло Божіе (патріаршество) восторжествуетъ надъ дѣломъ человѣческимъ (царскимъ произволомъ). Это понятно. При прежнемъ, исключительно церковно-религіозномъ укладѣ до—петровской Руси, когда духовенство стояло высоко въ народномъ мнѣніи, санъ патріарха, высшаго представителя церкви, пользовался великимъ уваженіемъ и любовью народа. Въ патріархѣ духовенство надѣялось видѣть главную опору и защитника своихъ погранныхъ правъ; протестъ его государь не могъ оставлять безъ вниманія и съ нимъ не могъ такъ скоро раздѣлываться, какъ раздѣлывался съ низшими іерархами. Но разъ будетъ юридически отмѣнена эта форма правленія, духовенство великорусское должно будетъ смириться.

Итакъ, если прежде Петръ I приходилъ къ мысли уничтожить патріаршество, то теперь, послѣ восемнадцатилѣтней борьбы съ „бородатою стариной“, осуществленіе этой мысли не терпѣло никакого отлагательства.

Такимъ образомъ, ко времени прекращенія патріаршества, отношенія Петра В. къ великороссійскому духовенству, въ силу сложившихся историческихъ обстоятельствъ, настолько обострились, что стали уже принимать репрессивный характеръ, рельефно выразившійся, какъ увидимъ дальше, въ отрицательномъ отношеніи къ монашеству.

III.

Остановившись на мысли уничтожить патріаршество, Петръ В. пока еще не составилъ себѣ плана о какомъ-либо новомъ устройствѣ высшаго церковнаго управленія.

Идея коллегіальной администраціи созрѣваетъ у него постепенно, подѣ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одни, какъ мы уже видѣли, ясно показали непригодность единоличной формы управленія церковью, а другія, наоборотъ, выяснили удобство и цѣлесообразность именно коллегіальнаго устройства.

Ко второй изъ указанныхъ категорій относятся факты и обстоятельства жизни Петра Великаго, которыя окончательно натолкнули его на мысль объ учрежденіи духовной коллегіи и достаточно выяснили характеръ его отношеній къ великорусскому духовенству.

Мы разумѣемъ увлеченіе Петра Великаго, во время путешествія его за границу, идеями протестантизма, какъ выраженіе его отрицательныхъ взглядовъ на пастырей (преимущественно монашескаго чина) великороссійской церкви, заявившихъ себя врагами этого инославнаго исповѣданія.

Западный міръ того времени представлялъ два совершенно различныхъ направленія въ области духовнаго развитія и цивилизаціи: протестанство—начало свободы и духа изслѣдованія и католичество—начало авторитета и преданія. Не трудно понять, къ какому направленію могло склониться сочувствіе великаго преобразователя. Для чело-вѣка, съ такою непреклонною энергіею, каковъ былъ Петръ Вел., который рѣшился все въ государствѣ регулировать по своему плану, не допускавшаго никакихъ противорѣчій, долженъ быть особенно непріятенъ и даже противенъ „папешскій духъ“ оппозиціи во имя старины и безусловнаго довѣрія къ авторитету духовныхъ пастырей. Достаточно указать на „всепьянѣйшій соборъ“, придуманный имъ, чтобы убѣдиться въ справедливости сдѣланнаго нами замѣчанія. Чинъ избранія „князь-папы“, чинъ посвященія, засѣданія собора,—все дышало самой злой насмѣшкой, пародіею на

папство ¹⁾. Это обстоятельство и обуславливало сочувствие Петра В. къ лютеранству — не въ смыслъ религіозной доктрины, а въ смыслъ ученія, провозглашающаго независимость отъ церковнаго авторитета, господство критики и свободного изслѣдованія и, что всего важнѣе — господство свѣтской власти надъ духовной. Будучи въ Виттембергѣ въ 1712 г., Петръ I выразилъ свое уваженіе къ Лютеру за то, что „сей мужъ для величайшей пользы своего государя и другихъ князей, которые были поумнѣе прочихъ, на папу и на все воинство его столь мужественно наступалъ“ ²⁾. Здѣсь находятъ свое достаточное объясненіе тотъ фактъ, что Петръ Великій всегда относился къ Ѳ. Прокоповичу съ возрастающею благосклонностью и съ удовольствіемъ выслушивалъ и шускалъ въ ходъ его антипапскія воззрѣнія. Этотъ, по свидѣтельству исторіи, мстительный, льстивый, хитрый лицемеръ, несмотря на узкое схоластическое образованіе, развилъ въ себѣ чрезвычайно сильный скептицизмъ и критическое отношеніе ко всякаго рода авторитетамъ, что дѣлало его врагомъ католичества и, наоборотъ, сближало съ свободнымъ протестанствомъ, вліяніе котораго значительно сказывалось какъ на богословскихъ его взглядахъ, такъ и на воззрѣніяхъ на отношенія между церковью и государствомъ ³⁾. По словамъ проф. М. О. Кояловича, „Ѳ. Прокоповичъ громилъ даже въ правительственныхъ актахъ дорогія русскія учрежденія — русское патриаршество, русское монашество, русское уваженіе къ чудесамъ, и въ то же время онъ любитель всего свѣтскаго, другъ свѣтскихъ людей и инновѣрцевъ. Наконецъ, онъ завершаетъ свое служе-

¹⁾ См. въ цит. соч. П. Громова «Вѣра и Раз.» 91 № 1—6, стр. 96, примѣч.; ср. П. Мороз. Ж. М. Н. Пр. № 7—8, стр. 32 и др.

²⁾ Ibid. у П. Морозова. Ж. М. Н. Пр. 80, № 5—6, стр. 252.

³⁾ См. изслѣд. о Ѳ. Прокопов., Чистовичъ, Ѳ. Прокоп. и его время; Ю. Самаринъ «Стеф. Яворск. и Ѳ. Прокопов.»; П. Морозовъ, Ѳ. Прокоп. какъ писатель.

ніе русской церкви преслѣдованіемъ православнаго сочиненія — „Камень вѣры“, въ угоду протестантамъ нѣмцамъ“¹⁾. Неудивительно послѣ того, что память Петра I, какъ справедливо замѣчаетъ Щербальскій, подверженная въ религіозномъ отношеніи въ Великороссіи многимъ нареканіямъ, въ южной и западной Руси является въ чистѣйшемъ свѣтѣ, какъ память доблестнаго защитника православія²⁾. Раскольники за нововведенія и приверженность къ иноземнымъ обычаямъ называли Петра Великаго антихристомъ, а современники его обвиняли въ лютеранствѣ, на примѣръ, за несоблюденіе постовъ, также за то, будто онъ хотѣлъ уменьшить число священныхъ изображеній въ церквахъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что Петръ Великій былъ болѣе расположенъ къ протестанству, чѣмъ къ католичеству³⁾.

Путешествуя по протестанскимъ государствамъ — Даніи, Швеціи, Голландіи и Англіи, Преобразователь встрѣчалъ здѣсь коллегіальное устройство правительственныхъ учрежденій и, въ частности, церковнаго правленія, въ видѣ Консистерій и синодовъ, подчиненныхъ въ своей дѣятельности,

1) Исторія русскаго самосознанія, стр. 357, СПб., 1884 г.

2) См. въ ст. проф. Ф. Терновскаго «Объ отношеніи Петра В. къ католич. и протестанству» Тр. Кіевск. Дух. Акад. 1869, № 3, стр. 384.

3) Примѣч. 1. Основаніемъ сочувственнаго отношенія Петра В. къ протестантизму и его пропагандѣ можетъ служить одно интересное дѣло лѣкаря Тверетина, который отрицалъ почитаніе святыхъ, мощей, креста, евхаристіи, молитву за умершихъ, монашество и пр. Этотъ предприимчивый человѣкъ, благодаря своей ловкости и крѣпкой асорѣчю, успѣлъ собрать около себя партію людей, проникнутыхъ духомъ протестантизма, не только въ Москвѣ между придворными и духовенствомъ, но и за предѣлами ея. Когда дѣло было поднято объ еретикахъ, Петръ посмотрѣлъ на него съ точки зрѣнія государственной. Для него важны были не убѣжденія еретиковъ и религіозный соблазнъ, но проявленный ими раздоръ въ народѣ. Поэтому когда Тверетинъ заявилъ о своей принадлежности къ православію, былъ освобожденъ отъ суда. См. ст. Ф. Терновскаго «Московскіе еретики въ царств. П. I, Православн. Обзор. 1863, т. 10 и 12; стр. Цвѣгаевъ «Дѣло Тверетина» Правосл. Обзор. 1883, ч. II, стр. 701—708.

наравнѣ съ прочими правительственными органами, государямъ, а бесѣды съ послѣдними и пасторами выяснили предъ нимъ пользу, разумность и цѣлесообразность такого устройства. Эту внѣшнюю организацію протестанскихъ государствъ Петръ В. взялъ за образецъ при устройствѣ высшаго церковнаго управленія, такъ-какъ въ протестанствѣ, въ противоположность католичеству, государство занимало господствующее положеніе, а церковь подчиненное. А такая административная форма приходилась какъ нельзя болѣе по душѣ Петру I, такъ-какъ освобождала его отъ мощнаго и опаснаго сосѣда, „равносильнаго монарху“, и ставила власть церковной іерархіи въ зависимость отъ свѣтской.

Подобное явленіе въ Петрѣ было понятно и даже необходимо. Предпринявъ преобразование Россіи, Петръ Великій долженъ былъ имѣть власть неограниченную во всѣхъ сферахъ жизни; ему нужно было безусловное повиновеніе всѣхъ подданныхъ безъ исключенія: церковь въ лицѣ ея представителей должна была содѣйствовать, а не препятствовать ему въ его намѣреніяхъ; иначе нельзя было ручаться за успѣхъ.

Между тѣмъ Петръ В. и въ черномъ духовенствѣ видѣлъ попытки папизма вездѣ, гдѣ можно было основать (церковное) государство въ государствѣ и подчинить власть послѣдняго верховной власти римскаго первосвященника ¹⁾).

Еще въ началѣ царствованія Петра, по свидѣтельству исторіи, религіозный фанатизмъ сдѣлался политическимъ орудіемъ и главнымъ двигателемъ враждебныхъ партій: подъ руководствомъ царевны Софіи стрѣльцы и тайные приверженцы воззрѣній папства слились въ одну партію, враждебную церкви и государству, и наполнили Москву кровавыми сценами. Стрѣльцы, готовясь на убійства, служили молебень,

¹⁾ См. изсл. П. Чистовича О. Прокопов. и его время СПБ., 68 г. гл. 24.

носили иконы и святили воду, какъ будто отправлялись на дѣло Божіе. Присутствіе монаховъ въ этихъ возмущеніяхъ в мятежахъ противъ государственной власти не подлежало никакому сомнѣнію. Участіе ихъ въ стрѣлецкихъ бунтахъ и другихъ волненіяхъ того времени, множество подметныхъ писемъ, рассылавшихся изъ монастырей, появленіе проповѣдниковъ и прорицателей въ черныхъ рясахъ, которые или тайкомъ или всенародно, на базарныхъ площадяхъ, раздавали народу свои „тетрадки“ и провозглашали царя антихристомъ, — все это заставило Петра I серьезно обратить вниманіе на монашество и принять противъ него, какъ противъ силы, враждебной новому государственному порядку, рядъ репрессивныхъ мѣръ ¹⁾. „Страшныя сцены, говоритъ Самаринъ, встрѣтили Петра у колыбели и тревожили его всю жизнь. Онъ видѣлъ окровавленные бердыши называвшихъ себя защитниками православія и привыкъ смѣшивать набожность съ фанатизмомъ и изуверствомъ. Въ толпѣ бунтовщиковъ на Красной площади являлись ему черныя рясы, доходили до него страстныя, зажигательныя проповѣди, — и онъ исполнился непріязненнаго чувства къ монашеству; наконецъ, всѣ возстанія и заговоры противъ него имѣли характеръ религіозный, строились подъ предлогомъ блага церкви, и онъ привыкъ смотрѣть на него, какъ на начало враждебное“ ²⁾. Вотъ почему для Петра I казалось необходимымъ ослабить значеніе монастырей во внѣшней его жизни, поставивъ ихъ въ подчиненное себѣ положеніе. Въ каждомъ монахѣ Петръ видѣлъ бесполезнаго члена общества, тунеядца, которому ничего не стоитъ сдѣлаться бунтовщикомъ ³⁾. Понимая мо-

¹⁾ См. у П. Морозова, *Ө. Прок.*, какъ писат., Ж. М. Н. Пр. 60, № 7—8, стр. 22

²⁾ Сочин., т. V, стр. 244, 245.

³⁾ См. Иссл. И. Чистовича; прилож. стр. 712 «монахъ праздный есть тать лестный» (Ө. Прок. и его времл).

нашество съ своей утилитарной точки зрѣнія, Петръ I не зналъ, какое ему дать мѣсто въ государствѣ. Замѣчая, что протестанская церковь обходится безъ чернаго духовенства, онъ хотѣлъ было однимъ ударомъ покончить съ неприятнымъ вопросомъ о монашествующихъ. Но такъ-какъ это распоряженіе было бы слишкомъ радикальнымъ и не могло долго просуществовать, то Петръ В. все-таки старался ограничить и стѣснить его, желая дать ему практическое направленіе и извлечь изъ него какую-либо пользу и „даже охотно обратилъ бы всѣ монастыри въ училища, казармы и лазареты“¹⁾. Такое отношеніе къ представителямъ монашествующаго духовенства съ теоретической стороны означало полный разрывъ съ древне-русскимъ аскетическимъ идеаломъ благочестія; съ практической—оправдывало всѣ мѣропріятія Петра В., имѣвшія цѣлью лишить монашество того исключительнаго значенія, которымъ оно до тѣхъ поръ пользовалось въ русскомъ обществѣ. Если вѣрить словамъ автора брошюры, появившейся въ Германіи въ 1725 г.²⁾, то Петръ I вполне достигъ своей цѣли. „Монастыри значительно ограничены, такъ что не могутъ уже служить, какъ прежде, притонами для монашества праздныхъ людей, которые представляютъ для государства тяжелое бремя и могутъ противъ него возмущаться; теперь всѣ монахи обязаны учиться чему-нибудь хорошему, и все устроено похвальнымъ образомъ. Чудеса и мощи также не пользуются уже прежнимъ уваженіемъ“³⁾.

¹⁾ См. у пр. П. Знаменскаго. «Постановленія касательно монашествующ. духовенства» Правосл. Собесѣдн. 63 г., ч. III с. 372—405.

²⁾ Брошюра, авторъ котор. не извѣст. и котор. не упомин. въ библиог. Е. Шмурло о П. В., озаглавл. такъ: *Curiense Nachricht von her itzigen Religion Ihre Konserlichen Majestät in Russland Petri Aleziewiz, und seines grossen Reiches, dass dieselbe itzo fast nach Evangelisch—Lutherischen Grundsötzen angerichtet sei.*—См. у Синайск. прим. 2 стр. 347.

³⁾ См. у П. Морозова въ цит. соч. Ж. М. Н. Пр. № 7—8 стр. 47—48.

Такое отношеніе Петра В. къ представителямъ древне-русскаго монашества имѣеть еще чисто психологическое объясненіе.

Какъ реалистъ, какъ самый усердный испытатель природы, насколько то было возможно въ его время, Петръ Великій былъ чуждъ суевѣрія. „Онъ не спѣшилъ объяснять, говоритъ проф. Ф. Терновскій, какое-либо явленіе чудесными причинами, когда его можно было вывести изъ причинъ естественныхъ. Въ Петрѣ разсудокъ былъ несравненно сильнѣе, чѣмъ фантазія и сердце“¹⁾. Между тѣмъ, религіозныя воззрѣнія большинства монашествующаго духовенства имѣли характеръ почти исключительно формальный: буква писанія, *церковный обрядъ*, вообще внѣшняя сторона религіи для него были неприкосновенны, святы и *дороги*; ихъ онъ понималъ, съ ними уживался умомъ и сердцемъ гораздо легче, чѣмъ съ отвлеченными догматами, трудно доступными его пониманію. Петръ В., при своемъ стремленіи подчинить неограниченной государственной опеке всѣ проявленія религіозно-церковной жизни, отличавшійся къ тому-же нетерпимостью къ традиціямъ московской старины, считалъ возможнымъ сразу уничтожить всѣ эти проявленія стариннаго склада жизни, шедшія въ разрѣзъ съ его понятіями абсолютизма власти. Ревностный защитникъ идей великаго преобразователя, Ѳ. Прокоповичъ, въ ученіи „о мощахъ, чудотворныхъ иконахъ и прочихъ дорогихъ предметахъ религіознаго уваженія древне-русскаго человѣка“, дѣйствительно, выступилъ рьянымъ разрушителемъ всего того, что считалось въ то время основою святаго русскаго благочестія²⁾. Относясь съ глубокимъ пренебреженіемъ къ народному пониманію религіи, Ѳ. Прокоповичъ въ пристрастіи этой массы

¹⁾ У пр. Ф. Терновск. въ ст. «Объ отнош. П. В. къ катол. и протест.» Тр. К. Д. Ак. 69 г. № 3, стр. 390.

²⁾ См. у Чистов. (цит. сочин.), стр. 213—215, 303—4, и др.

къ формѣ, обряду видѣлъ одно грубое *суевѣріе и ханжество*, почему находилъ необходимымъ гнать эту монашескую клерикальную силу безъ пощады, какъ крайне вредную для общества и государства. Отсюда и Петръ Великій, усвоившій вообще на человѣческую честность самый мрачный скептический взглядъ и видѣвшій въ своихъ подданныхъ измѣну и бунтъ противъ него, и въ чину монашескомъ усматривалъ прежде всего лицемеріе и ханжество. Въ силу этого онъ стремился всюду государственнымъ учрежденіямъ придать коллегіальную форму и поставить членовъ ихъ въ такое отношеніе, чтобы они на каждомъ шагу контролировали другъ друга.

Такъ изъ Петра Великаго постепенно вырабатывался ревностный защитникъ абсолютизма власти. Во всѣхъ своихъ реформахъ онъ стремится къ тому, чтобы поддержать и узаконить идеи собственнаго монархизма. Поэтому любимый принципъ коллегіальности Петръ В. считалъ необходимымъ для возстановленія правильнаго теченія церковныхъ дѣлъ ввести и въ высшую церковную администрацію.

Въ заключеніи позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на уясненіи гениальной личности царя-преобразователя, при которомъ вопросъ объ отношеніи Петра I къ великорусскому духовенству получить наибольшее освѣщеніе.

Характеръ Петра I не представляетъ собою единства и послѣдовательности въ дѣйствіяхъ для достиженія цѣли; между тѣмъ, съ какимъ характеромъ относился Петръ В. ко всѣмъ другимъ сторонамъ государственной службы въ управленіи и преобразованіи, съ такимъ же относился и къ дѣламъ духовно-церковнымъ. Обдуманность и настойчивость соединяются и смѣняются легкомысліемъ и недоконченностью. Петръ В. не любилъ и не умѣлъ приспособляться къ состоянію своихъ подданныхъ, и часто нетерпимо относился къ другимъ. Самостоятельность соединялась у него съ до-

вѣрїемъ и подчиненїемъ чужому вліянію, сильному характеру; лицамъ, шаткимъ въ церковно-вѣроисповѣдныхъ и нравственныхъ началахъ, Петръ вполне довѣрялся, не опасаясь и не предвидя худыхъ послѣдствій для церкви и настроенія людей, воспитанныхъ въ иныхъ началахъ, началахъ благочестія и патріотизма. Религіозность и благочестіе царя нарушались часто странными дѣйствіями ¹⁾. Не говоря уже объ отсутствіи въ немъ глубокой и сосредоточенной религіозности, мы не замѣчаемъ въ немъ древне-русокой набожности, черты особенно присущей русскимъ государямъ. „Русскій народъ, говоритъ Мельниковъ, привыкъ видѣть въ государѣ прежде всего благочестиваго сына Православной Церкви. Между тѣмъ Петръ далеко не отличался набожностью своихъ предковъ и подавалъ плохой примѣръ соблюденія благочестивыхъ обычаевъ, всегда дорогихъ для народа. Въ день новаго года, напр., вопреки древнему обычаю, Петръ не явился на кремлевской площади въ царскомъ облаченіи, не принялъ благословенія отъ патріарха, не здоровалъ народъ съ новолѣтіемъ. За то въ этотъ самый день пировалъ у Шенна, много пилъ и рѣзалъ боярскія бороды“ ²⁾. Доброта соединялась съ жестокостью. По своему прямому и порывистому характеру, а главнымъ образомъ во имя правды и блага государства, Петръ не сдерживалъ гнѣва противъ казнокрадовъ, измѣнниковъ и ложныхъ проповѣдниковъ и т. п. Многіе тогда поплатились жизнью и положеніемъ отъ Петра; при раскрытіи преступленій Петръ изъ простаго и добраго дѣлался „ужаснымъ“, неузнаваемымъ; съ болью въ сердцѣ и опасеніемъ за Россію и ея будущность наказывалъ царь виновныхъ безпощадно ³⁾.

¹⁾ Вопреки тенденціозному взгляду проф. Ф. Терновскаго, котор. въ актов. рѣчи старается доказать глубокую религіозн. Петра—см. Тр. К. Д. Ак. 1874, № 10 Религіозн. характ. русск. госуд. XVIII в..

²⁾ Заимств. у св. Синайск. (цитов. сочин.), стр. XI-я.

³⁾ Θεодос. Яновск. говор.: «излишняя охота Петра къ слѣдованію тайныхъ дѣлъ показываетъ мучительное его сердце, жаждущ. крови человѣчск.» См. у Синайск., стр. 327.

Это были главные недостатки Петра I, „въ нихъ заключается причина многихъ неуспѣховъ Петра: крутыя мѣры смущали многихъ даже благовоспитанныхъ сподвижниковъ, давая людямъ неблагонамѣреннымъ возможность пользоваться внутренними смутами для партійныхъ и корыстныхъ цѣлей“.

Существуетъ другой путь отношеній къ вопросамъ чисто-церковнымъ, и въ частности къ старорусскому духовенству, — путь свободнаго, обоюднаго, медленнаго обсужденія, убѣжденія, дѣйствія и отношенія между двумя несогласными враждебными сторонами.

Петру I, его характеру, былъ чуждъ такой путь отношеній.

Ив. Козловъ.

Паломничество елецкихъ жителей въ Задонскій Богородицкій монастырь 28—29 Августа с. г. ¹⁾.

Святитель Тихонъ, пребывая на покой въ Задонскомъ Богородицкомъ монастырѣ, любилъ г. Елецъ, — любилъ за патриархальную простоту нравовъ его жителей, за ихъ набожность и другія христіанскія качества. Онъ называлъ Елецъ Сіономъ, имѣлъ тамъ друзей и нерѣдко посѣщалъ ихъ. Любили и ельчане Святителя и благоговѣли предъ нимъ.

Любовь и благоговѣніе къ Святителю Тихону не оскудѣли и въ ихъ потомкахъ. Доказательствомъ чего служить, устроенный жителями города Ельца, въ концѣ минувшаго августа, грандіозный крестный ходъ къ мѣсту блаженнаго покоя Святителя.

¹⁾ Это умиленное паломничество описано также и въ «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», № 36-й 1909 г. отъ 6-го Сентября, стр. 821—827, въ статьѣ очевидца подъ названіемъ: «ельчапе у мощей Святителя Тихона».

Инициатива крестнаго хода принадлежит Обществу Елецких Хоругвеносцевъ. Это общество еще молодое. Оно существуетъ, если не ошибаюсь, только съ прошлаго года; но численный и качественный составъ его довольно внушительный: въ данное время въ немъ состоитъ болѣе 500 членовъ, во главѣ его—Епископъ Елецкій Митрофанъ и именитые граждане г. Ельца. Общество располагаетъ солидными денежными ресурсами и, на первыхъ же порахъ, виявило себя щедрою благотворительностію.

Крестный ходъ хотѣли было совершить къ памяти Святителя, 13 Августа; но, въ виду большого стеченія богомольцевъ къ этому дню, чтобы не стѣснить богомольцевъ, отложили на 29 августа.

Въ крестномъ ходѣ участвовало 300 человекъ хоругвеносцевъ. При торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, хоругвеносцы, во главѣ съ предсѣдателемъ своимъ, Епископомъ Митрофаномъ, двинулись изъ Ельца, за ними послѣдовала масса народа. Всѣхъ участниковъ крестнаго хода насчитываютъ болѣе двухъ тысячъ однихъ только ельчанъ, а съ тѣми, которые примыкали къ ходу на пути, насчитываютъ до шести тысячъ.

Епископъ Митрофанъ, не смотря на неблагоприятныя условія пути—известковую пыль и палящій дневной зной, прошелъ цѣшкомъ половицу пути (20 верстъ). За ходомъ слѣдовали сотни телѣгъ, въ которыхъ подвозили старыхъ, ослабѣвшихъ паломниковъ и малыхъ дѣтей.

Въ Задонскъ крестный ходъ прибылъ вечеромъ 28 Августа, безъ своего предсѣдателя. Владыка Митрофанъ на пути слѣдованія въ Задонскъ произвелъ ревизію нѣкоторыхъ ближайшихъ церквей и на ночлегъ остановился въ 5-ти верстахъ отъ Задонска въ селѣ Болховскомъ. Крестный ходъ былъ встрѣченъ о. Настоятелемъ мона-

стыря, Архимандритомъ Наанаиломъ и братіею. Войдя въ соборъ, хоругвеносцы, одѣтые въ новые красивые кафтаны, держа въ рукахъ хоругви и иконы, заняли средину храма, противъ раки Святителя Тихона. Хоругвеносцы принесли съ собою дорогую святыню, — икону преподобной Вел. княгини Анны Кашинской съ частицею ея честныхъ мощей. Эта икона положена была на аналой рядомъ съ праздничною иконою. На всеобщемъ бдѣніи, во время елеопомазанія, къ иконѣ преподобной прикладывались всѣ присутствовавшіе въ храмѣ. Всеобщее бдѣніе кончилось позднѣе обычнаго времени.

Въ 9-ть часовъ утра 29 авг. раздался на монастырской колокольнѣ благовѣсть къ Литургіи. О. Архимандритъ Наанаилъ съ старшею братіею, а также духовенство г. Ельца, прибывши съ крестнымъ ходомъ, вышли къ западнымъ дверямъ собора для встрѣчи владыки; хоругвеносцы, числомъ до 20-ти, въ своихъ живописныхъ кафтавахъ расположились на площадкѣ святыхъ воротъ. Вся монастырская площадь усыпана была народомъ. Всѣ смотрѣли въ сторону с. Болховскаго. Вотъ послышался рѣзкій сигнальный звукъ, толпа заколыхалась и очистила дорогу, къ монастырю быстро примчался автомобиль, описавъ при этомъ, къ удивленію всѣхъ, кругъ, моментально остановился у святыхъ воротъ. Съ автомобиля сошелъ Владыка и, привѣтствуемый хоругвеносцами, въ сопровожденіи ихъ, направился въ соборъ. Литургію совершалъ Владыка соборне съ старшей братіею Задонскаго монастыря и священнослужителями г. Ельца. Духовная свняъ Задонска съ Ельцомъ, установившаяся при жизни Святителя, была на лицо, не рушилась и теперь, и слезы невольно орошали глаза... Блаженные минуты испытывали присутствовавшіе тогда во храмѣ. Чувствовалось, что и самъ Святитель съ любовію вви-

радь на всѣхъ, духовно торжествовалъ и благословлялъ всѣхъ участниковъ духовнаго торжества.

Предъ окончаніемъ Литургіи Владыка сказалъ прекрасное слово. Кратко коснувшись жизни Крестителя Господня, пустынника и благовѣстника, къ которому приходила вся Іудея, приходили люди всѣхъ званій, чтобы видѣть его и слышать его наставленія. Владыка сопоставилъ Крестителю Господню Святителя Тихона, — этого великаго подвижника и свѣтильника вѣры и благочестія, который и на святительской кафедрѣ и въ тиши Задонской обители горѣлъ сердцемъ о спасеніи людей, къ которому и при жизни, а еще больше по его прославленіи, и притекали и теперь притекаютъ люди всѣхъ состояній и званій, чтобы испросить себѣ его помощи и заступленія въ различныхъ бѣдахъ и напастяхъ, а паче всего, чтобы, по молитвамъ его, улучшить спасеніе. Къ таковымъ пришельцамъ, сказалъ Владыка, принадлежитъ и нашъ крестный ходъ, и вѣруемъ, сказалъ онъ въ заключеніе, что Святитель Божій не оставитъ насъ въ своей помощи предъ Престоломъ Всевышняго.

По окончаніи Литургіи, Преосвященный Митрофанъ направился съ соборомъ священнослужителей къ ракъ Святителя. Однимъ изъ хоругвеносцевъ была поднесена къ ракъ Святителя на блюде лампада. Владыка, обращаясь къ о. Настоятелю, Архимандриту Наѳанаилу, сказалъ, что поднесенная лампада есть даръ хоругвеносцевъ г. Ельца и просилъ принять ее, какъ знакъ благоговѣннаго усердія жителей г. Ельца къ Святителю Тихону.

Лампада о. Архимандритомъ была передана одному монаху, тотчасъ же была подвѣшена къ ракъ и вожжена. Лампада очень изящной работы. На срединѣ ея выгравированы и покрыты голубой эмалью слова: „Святителю отче нашъ Тихоне, моли Бога оградѣ Елецъ“.

Чистаго серебра въ ней 7 ф. Оцѣнивается въ 500 руб. Хоругвеносцы обѣщали ежегодно высылать на маело по 25 руб.

По возженіи поднесенной лампы, была поднесена къ Владыкѣ Икона Святителя Тихона, привезенная изъ Ельца. Икона эта—портретъ Святителя Тихона, подаренный имъ другу своему, елецкому жителю, извѣстному Козьмѣ Игнатьевичу. Портретъ, по смерти Козьмы Игнатьевича, переходилъ изъ рода въ родъ, и правнукомъ Козьмы Игнатьевича подаренъ Обществу Хоругвеносцевъ. Портретъ Святителя Тихона былъ отправленъ въ Москву, тамъ реставрированъ, наклеенъ на кипарисную доску и вставленъ въ дорогой кіотъ. Въ портретъ-иконѣ сдѣлано отверстіе для вложенія частицы мощей Святителя Тихона, о полученіи которой Общество Хоругвеносцевъ ходатайствовало предъ Воронежскимъ Высокопреосвященнымъ, Архіепископомъ Анастасіемъ. Икона была освящена при св. мощахъ Святителя Тихона, и потомъ Владыкою отслуженъ былъ молебенъ Святителю Тихону.

По окончаніи Богослуженія, Владыка долго еще находился въ храмѣ. Масса народа гнетила его, обступила его со всѣхъ сторонъ, вся многотысячная толпа устремилась къ нему, чтобы получить отъ него благословеніе. И никто, кажется, не вышелъ изъ храма, не получивши благословенія Владыки.

Съ радушіемъ братія Задонскаго монастыря принимала въ своихъ стѣнахъ дорогихъ гостей и вечеромъ въ 4 часа проводила ихъ торжественно, при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ, въ обратный путь. Проводивъ благополучно елецкихъ паломниковъ черезъ рѣку Довъ въ 3-хъ верстахъ отъ Задонска, о. Протоіерей

Задонскаго градскаго Собора осѣнилъ ихъ крестомъ, и добрые сосѣди разстались, унося съ собою сладостное чувство молитвеннаго общенія.

Священникъ *Ал. Временецкій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Заштатнаго священника Іоанна Петровскаго

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Прослуживъ болѣе года въ разныхъ мѣстахъ епархіи за больныхъ и ослабленныхъ духовныхъ братій, я въ настоящее время свободенъ и живу у родной моей дочери сироты Прасковьи Рясковской. И еще хотѣлось бы послужить для облегченія своей братіи мало толику какой-либо годъ, пока еще есть силы.

Адресъ ко мнѣ такой: по Балашевской ж. д. Ст. Воробьевка. Черезъ почтовое *Березовское* отдѣленіе (Богучарскаго уѣзда) въ слободу Мужичье священнику о. Іоанну В. Петровскому.

PS. Надѣюсь заявленіе мое встрѣтитъ сочувствіе.

Зубной врачъ

Э. Г. Вассердамъ-Альтшуль.

Искусственные зубы. Лечение, пломбированіе и удаленіе зубовъ.

Пріемъ отъ 9¹/₂ час. утра до 7 час. вечера.

Большая Дворянская, домъ Шуклина.

(1-3)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Садоводство и плодовый питомникъ священ. Іоанна Андреевича Романовскаго

Въ селѣ Артюшинѣ, Новохоперскаго уѣзда,

предлагаетъ въ продажу

для посадки осенью 1909 года и весной 1910 года

однолѣтнія и двухлѣтнія фруктовыя деревья и ягодные кустарники.

Цѣна не дорогая: отъ 20 коп. до 45 коп. за дерево рядовыя и отъ 30 коп. до 50 коп. на выборъ за дерево.

Деревья хорошія. Выборъ большой. Сорта самыя лучшія, испытанныя. Названіе сортовъ мѣстное.

ЯБЛОНИ: Анисъ красный, Анисъ Великанъ, Антоповка полуторафунтовая, Арапка красная, Арапка зеленая (Ренетъ Ламбардскій), Аркадъ жолтый, Аркадъ красный, Апортъ Александръ, Ана-насная, Боровинка, Бѣль форфоросая, Бѣль Вѣра, Бѣль Митина, Бѣль регента, Бѣль Филарета, Варгуль, Грушовка, Добрый крестьянинъ, Золотое сѣмячко, Медовка, Малиновка, Наливка, Осенній наливъ, Коричневос, Княжеское, Скороспѣлка, Скрижалель, Скруть, Пепинка Воронежск. Батанич. сада, Титовка Великанъ.

ГРУШИ: Безсѣмянка, Бергамотъ лѣтній, Бергамотъ осенній, Бергамотъ Курскій, Вареничная, Долманова, Глива Курская, Глива мѣстная, Дюшесъ Д'Ангюлемъ, Дюшесъ Чернова, Добрая Луиза изъ Авранжа, Идаго, Ильинка, Лимонная, Сапѣжанка, Топковѣтка, Царская, Груша Филарета (поспѣваетъ въ сентябрѣ).

СЛИВЫ осеннія, сочныя, вкусныя 15—20 коп. корень.

Ежевика 10 коп. корень.

Малина красная (хороша для варенья) 10 коп. корень.

Клубника крупная Нобль и Альбертъ рубль сотня.

Сирень бѣлая и синяя, 5—10 коп. корень.

Адресъ: Почтовотелеграфная контора Абрамовка, Воронежской губерніи. Ближайшая станція Абрамовка Ю.-В. ж. д.

Упаковка за счетъ покупателя; доставка на станцію желѣзной дороги бесплатная. Заказы менѣе трехъ рублей не исполняются. За поврежденія въ пути и несвоевременную доставку по желѣзной дорогѣ не отвѣчаю. (1—2)

Вдова священника 56 лѣтъ ищетъ мѣста по дозору за дѣтьми или хозяйствомъ.

Адресъ: Бутурлиновка, Преображенскій приходъ, Агримитъ Максимовой.

**Вышли изъ печати
музыкальныя сочиненія И. Я. Самецкаго.**

Въ числѣ ихъ есть сочиненія, написан. на слова поэта А. В. Кольцова

Продаются въ музыкальныхъ магазинахъ.

**СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:**

Слово въ день Усѣкновенія главы святаго и славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна. — Каѳедрального Протоіеря А. Спаскаго.

На родинѣ Св. Тихона Задонскаго — *Тихона Олейникова.*

Общій характеръ отношеній Петра Великаго къ великорусскому духовенству. — *Ив. Козлова.*

Паломничество елецкихъ жителей въ Задонскій Богородицкій монастырь 28—29 августа с. г. — *Священника Ал. Кременецкаго.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*
